

**Государственное бюджетное учреждение
дополнительного профессионального образования
«Санкт-Петербургский центр оценки качества образования
и информационных технологий»**

Александр Матюшкин

ВСЛЕД ЗА СЛОВОМ

**Анализ художественного текста с использованием
Национального корпуса русского языка**

Учебно-методическое пособие

**Санкт-Петербург
2017**

УДК 82.0
М 35

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ГБУ ДПО «СПбЦОКОиИТ»

Вслед за словом. Анализ художественного текста с использованием Национального корпуса русского языка. Учебно-методическое пособие / Матюшкин А.В. – СПб: ГБУ ДПО «СПбЦОКОиИТ», 2017. – 56 с.

Рецензенты:

Доманский Ю.В., д-р филол. наук, профессор кафедры теоретической и исторической поэтики РГГУ

Федоров С.В., канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой филологического образования СПб АППО

Учебное пособие содержит практические рекомендации по организации анализа и интерпретации художественного текста с опорой на Национальный корпус русского языка. Описываются алгоритмы работы с ключевыми словами художественных текстов. Особое внимание уделено принципам составления поисковых запросов и их интерпретации, с помощью которых учащиеся смогут проверить свои читательские гипотезы и расширить представления о поэтике и идеологии произведений русской литературы, а также о творчестве писателя и культуре эпохи.

Книга адресована студентам филологических профилей направления «Педагогическое образование», педагогам общеобразовательных организаций, образовательных организаций среднего и высшего образования. Пособие может быть использовано для обучения работы с корпусом и для самообразования.

Пособие подготовлено в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2017-2021 годы.

Издание второе, исправленное и дополненное.

Материал публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-91454-109-2

© ГБУ ДПО «СПбЦОКОиИТ», 2017
© Матюшкин А.В.

ВВЕДЕНИЕ

Чтение художественного текста не может ограничиваться простым считыванием смыслов. «Безучастное перелистывание страниц, холодное наблюдение за происходящим в книге – это не чтение, – писал С. Л. Соловейчик. – Любование искусством писателя и поэта, смакование слова и сочетаний слов, восторг по поводу удачного выражения, изумление перед мастерством изображения и описания, волнение, вызванное глубиной мысли, – вот чтение»¹.

Но как изумить ученика? Как показать ему высоту мастерства писателя? Как открыть ему достоинства классических текстов?

Одним из таких способов является перечитывание. Если интерес к паралитературе подогревается интригующими новинками, то классика раскрывает свою интригующую глубину по мере обнаружения в ней всё новых смысловых слоев и сплетений.

Поэтому классический текст требует умения не только линейного прочитывания, но также вчитывания в детали, выявления структурных особенностей, соотношения читательских впечатлений и ощущений с их словесным воплощением в тексте. Иначе говоря, он требует постоянных возвращений к себе с целью уточнения и углубления его понимания.

Существуют различные методики перечитывания текста, но большинство из них отличается высокой трудозатратностью (при тотальном перечитывании) или низкой эффективностью (при беглом прочтении). Современные информационные системы дают возможность сделать даже кратковременные возвращения к прочитанному тексту одновременно интересными и эффективными. А благодаря возможности автоматизированной обработки большого объема информации они позволяют даже начинающему исследователю самостоятельно прийти к оригинальным выводам.

Одним из таких инструментов может быть назван Национальный корпус русского языка, разрабатываемый группой российских ученых при поддержке компании Яндекс. Первоначально корпус предназначался исключительно для решения лингвистических задач, но после публикации в интернете он начал вызывать интерес и за пределами лингвистической науки. Компьютерная обработка текстов позволяет обнаруживать не только языковые особенности, но также особенности поэтики, эстетики и идеологии. Насколько надежны эти выводы, можно спорить, но безусловно, что путь к ним помогает ставить и решать принципиально новые учебные задачи, давая возможность учащимся самостоятельно приходить к результатам, достижение которых в докомпьютерную эпоху требовало чрезвычайных трудозатрат.

Корпус дает и еще один важный эффект. «Деконструируя» текст, он открывает многообразие незаметных при линейном чтении словесных и

---

¹ Соловейчик С. Л. Учение с увлечением. М., 1979.

смысловых сцеплений. Virtuозность внутритекстовых переключек иногда бывает настолько большой, что ум отказывается понимать, какими средствами они были достигнуты, особенно, если речь идет об объемных «Войне и мире» или «Преступлении и наказании». Корпус как бы заставляет нас переосмыслить наше представление о тексте, в результате чего проходят проверку наши стереотипы и убеждения об этом тексте, и часть привычных нам выводов и ощущений получает документальное подтверждение, а другая часть подвергается сомнению или опровергается.

В учебном пособии рассматривается одна из возможностей использования Национального корпуса русского языка в литературном образовании, а именно, делается попытка наметить пути исследования ключевых слов прочитанного текста с целью их систематизации и выяснения их функции в поэтике и идеологии произведения, а также в культуре эпохи.

* * *

Я благодарю за помощь и поддержку в подготовке этого текста Михаила Копотева, познакомившего меня с корпусными технологиями еще в конце 1990-х годов и сделавшего много ценных замечаний к учебному пособию; Зинаиду Юльевну Смирнову, без которой не состоялось бы это издание; Юрия Викторовича Доманского и Сергея Владимировича Федорова, согласившихся стать официальными рецензентами пособия; Ладугу Викторовну Сыроватку и Сергея Владимировича Волкова, нашедших время прочесть работу и высказать свои суждения; Сергея Владимировича Буланова, разбудившего во мне интерес к Национальному корпусу русского языка; всех педагогов и студентов, в работе с которыми рождались идеи этого пособия. Особенно важными для меня были занятия с будущими учителями русского языка и литературы в Петрозаводском государственном университете и мастер-классы для практикующих педагогов, которые я проводил в рамках конференций «Информационные технологии для Новой школы» и «Инновации для образования».

ЧТО ТАКОЕ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОРПУС РУССКОГО ЯЗЫКА?

Прежде всего, разберемся, что такое Национальный корпус русского языка, в чем его особенности и какие возможности он предоставляет в рамках преподавания литературы. С 2004 года корпус размещен в интернете и у него есть свой сайт: <http://www.ruscorpora.ru>. На этом сайте можно найти и самое простое определение корпуса:

«Корпус – это информационно-справочная система, основанная на сборании текстов на некотором языке в электронной форме. Национальный корпус представляет данный язык на определенном этапе (или этапах) его существования и во всём многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т. п.»²

Как объясняют создатели корпуса, он «создается лингвистами (специалистами по так называемой корпусной лингвистике, быстро развивающейся современной области языкознания) для научных исследований и обучения языку. Большинство крупных языков мира уже имеет свои национальные корпуса (различающиеся по полноте и уровню научной обработки текстов). Общеизвестным образцом является, в частности, Британский национальный корпус (BNC): на него ориентированы многие другие современные корпуса. Среди корпусов славянских языков выделяется Чешский национальный корпус, созданный в Карловом университете Праги»³.

Важно понимать, что Национальный корпус – это не электронная библиотека, а средство поиска слов, словосочетаний, грамматических и синтаксических конструкций и т.д. Поисковая выдача предлагает только фрагменты, соответствующие пользовательскому запросу. При этом возможности настройки запроса в корпусе очень велики. Дело в том, что перед включением сюда все тексты проходят специальную обработку: каждое слово наделяется лингвистической разметкой (или аннотацией) – дополнительной информацией о морфологических, грамматических, синтаксических и семантических особенностях данного словоупотребления, а каждый текст снабжается своего рода «паспортом». Благодаря такой обработке текстов у пользователей корпуса появляется возможность поиска по словоформе, начальной форме слова, части слова, а также по грамматическим, словообразовательным, синтаксическим и семантическим признакам. В этом принципиальное отличие корпуса от электронных библиотек, содержащих полные тексты, но ограниченные в плане инструментов работы с ними. Кроме того, любой

---

² Что такое корпус? // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс.] Электрон. дан. [Россия]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html>.

³ Что такое корпус? // Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс.] Электрон. дан. [Россия]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/corpora-intro.html>.

пользователь может создать собственный пользовательский подкорпус. Пользовательский корпус создается путем выбора и (или) сочетания различных параметров: автора, названия, пола автора, лет жизни автора, лет создания текста, типа текста по функциональному признаку, жанра текста, места, где разворачиваются события, тематики и ряду других. Это так называемый «паспорт» текста.

Разумеется, Национальный корпус включает не все тексты, написанные на национальном языке, это просто невозможно, учитывая глубину обработки текста. Однако отличительной чертой корпуса является представительность, или сбалансированность, представленных текстов. В этом еще одно его отличие от электронной библиотеки. Тексты для корпуса отбираются не по принципу их эстетической ценности, вкусовых особенностей редактора, коммерческой целесообразности или финансовых возможностей разработчиков. Выборка направлена на то, чтобы представить тексты, существующие на определенном этапе развития языка, представить язык во всем разнообразии его проявлений. Все эти тексты входят в корпус по возможности пропорционально их доле в рамках соответствующего периода.

Важное место в Национальном корпусе русского языка занимает художественная литература. Создатели корпуса это обстоятельство объясняют ролью русской литературы в развитии русского языка и русского общества⁴. Ее объем в основном корпусе составляет почти 40 процентов, это примерно в два раза больше, чем в Британском национальном корпусе или в Мангеймском корпусе немецкого языка. Помимо признанной классики в корпус входит большое количество текстов писателей, условно говоря, второго и третьего ряда, без которых трудно понять историю русского языка и русской литературы. Остальные 60 процентов включают нехудожественные тексты самых разных типов (по классификации составителей корпуса): публицистические, мемуарно-биографические, информационные, производственно-технические, научные, учебные, деловые, законодательные, правовые, судебные, нотариальные, дипломатические, бытовые, рекламные, церковно-богословские и прочие.

В настоящее время Национальный корпус русского языка состоит из 12 корпусов:

- основной;
- синтаксический;
- газетный;
- параллельные корпуса;
- диалектный;
- поэтический;
- обучающий;

---

⁴ См., например, видеолекцию «Русский язык и новые технологии: корпуса и корпусная лингвистика» Е. Рахилиной и Н. Добрушиной (URL: https://ria.ru/sn_edu/20150916/1293150454.html).

- ✓ устной речи;
- ✓ акцентологический;
- ✓ мультимедийный;
- ✓ мультипарк;
- ✓ исторический.

Самым полным, популярным и сбалансированным является основной корпус. Всего по состоянию на декабрь 2016 года основной корпус насчитывает 109 тысяч текстов, включающих в себя 265 миллионов словоупотреблений. Это очень представительное число, говорящее о том, что корпус позволяет нам детально увидеть развитие языка примерно от середины XVIII века до наших дней. Именно о нем, за редкими исключениями, и пойдет речь в настоящем учебном пособии.

Безусловно, исследователя и преподавателя литературы не может не привлечь также поэтический корпус, стремящийся в максимальной полноте представить поэтические тексты писателей первого, второго и даже третьего ряда XIX-XX веков (до 1980-х годов). Его особой ценностью является возможность поиска как по лексическим и грамматическим, так и по специфическим для стиха признакам (например, поиск определённого сочетания в сонетах, в эпиграммах, в стихотворениях, написанных амфибрахием, с определённым типом рифмовки и т. п.)⁵ Однако в рамках данного учебного пособия мы подобные возможности рассматривать не будем, сосредоточив внимание на базовых принципах работы со словом.

Несмотря на свое предназначение для лингвистов, исследующих историю слов и грамматических конструкций, корпус представляет ценность для всех исследователей русской культуры, выразителем которой является язык. Корпус может быть интересен любому, кто хочет увидеть развитие культуры из первых рук, через жизнь слова⁶.

Для литературоведа также важно отношение составителей корпуса к источникам художественных текстов. Как правило, художественные тексты классиков вводятся в корпус по авторитетным научным изданиям. Однако из-за содержащихся в корпусе опечаток и неточностей в разметке слов представляется затруднительным использовать его для точных литературоведческих измерений внутри одного текста или даже творчества одного писателя, т. к. в литературоведении даже единственный пример может быть основой для фундаментальных выводов. Трудности в использовании корпуса вызывает также наличие «шумов» – форм и конструкций, которые удовлетворяют условиям запроса, но не подходят запрашиваемому (например, в

---

⁵ См., например: Корпусный анализ русского стиха: Сборник научных статей / Отв. ред. В. А. Плунгян, Л. Л. Шестакова. М., 2013.

⁶ Интересным примером исследования культуры через жизнь слова является следующая работа: Бонч-Осмоловская А. А. Культуромика в Национальном корпусе русского языка, к постановке задачи: три века русских дорог // Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова. 2015. № 6. С. 605-641.

случае неснятой омонимии числительное «первое» будет идентифицироваться в том числе как обозначение еды независимо от контекста). Если речь идет о выявлении глобальных языковых тенденций, то «шумы» незначительно влияют на результат, но они очень ощутимы при работе с конкретными (пусть даже большими) художественными текстами, где значим каждый элемент.

Вместе с тем, недостатки корпуса легко могут быть превращены в достоинства при использовании их в рамках технологии деятельностного обучения. В свою очередь, выявление неточностей, допущенных программой в представлении результатов, позволит учащемуся провести научную проверку результатов, выявить степень погрешности и внести уточнения.

Корпус представляет ценность не только как исследовательский инструмент ученого⁷, но и как инструмент формирования научного мировоззрения и методологии научного мышления учащихся. Особенно гармонично корпус сочетается с требованиями последнего поколения стандартов образовательных организаций, давая возможность учителю-филологу организовывать большие и маленькие исследовательские проекты с возможностью получения полноценных научных результатов. Корпус позволяет учащимся самостоятельно работать с большими объемами фактографического материала, обычно воспринимаемого читателями на интуитивном уровне.

Перспектива использования корпуса в педагогической практике осознается и его создателями, чему был посвящен целый ряд публикаций⁸. К сожалению, предлагаемые методические материалы ориентированы на использование корпуса почти исключительно в преподавании русского языка без выхода на анализ и интерпретацию произведений художественной литературы.

Пытаясь компенсировать этот пробел, мы попробуем применить возможности основного корпуса именно для вскрытия идеологических и эстетических возможностей художественных текстов, попытаемся наметить модели такой работы, ее перспективы и предполагаемые затруднения.

---

⁷ В качестве примера литературоведческого исследования на материале корпуса назову статью А. А. Бонч-Осмоловской «Корпусные наблюдения над портретами героев в «Войне и мире» (URL: https://www.academia.edu/30601094/Корпусные_наблюдения_над_портретами_героев_в_Войне_и_мире_).

⁸ См., например: Добрушина Н. Р., Левинзон А. И. Национальный корпус русского языка в образовании // Cuadernos de Rusística Española. 2006. № 2. С. 41-60; Добрушина Н. Р., Левинзон А. И. Информационные технологии в гуманитарном образовании: Национальный корпус русского языка // Вопросы образования. № 4. С. 163-179; Добрушина Н. Р. Как использовать Национальный корпус русского языка в образовании? // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. – М.: Индрик, 2005. – С. 308–329.

КАК ИСКАТЬ В НАЦИОНАЛЬНОМ КОРПУСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА?

Словесный уровень является одним из самых важных, сложных, но при этом очень мало изучаемых в школе уровней художественного текста. В рамках общего образования акцент обычно делается на прочтении, пересказе, обсуждении и анализе на уровне проблематики и композиционных приемов. Между тем, литература – это искусство слова, поэтому очень важно, чтобы учащиеся видели словесную ткань и осознавали, каким образом она взаимосвязана со смыслами и ощущениями, рождаемыми текстом. Слово для писателя является главным инструментом воспроизведения действительности и выражения своего отношения и отношения героев к художественному миру.

По всей видимости, именно неумение работать со словом приводит к отторжению классических текстов, которые редко могут быть с легкостью считаны, а требуют внимания к сложным и противоречивым взаимосвязям элементов и уровней. Однако учащиеся обычно даже не предполагают, насколько продуманной и взаимосвязанной может быть ткань классического художественного текста. Обнаружение скрытой словесной техники может помочь разобраться, как происходит воздействие на читательские эмоции и ощущения, как подспудно формируется отношение читателя к герою и художественному миру. Оно напоминает квест с непредсказуемым финалом и делает дальнейшее чтение более интересным и более осознанным.

Хочется здесь напомнить, что сама ценность учебного предмета «Литература» во многом связана с возможностью работы учащихся с первоисточниками и составления самостоятельных выводов. Другие учебные предметы, как гуманитарные, так и естественнонаучные, такой возможности не дают и строятся на комбинировании личных наблюдений с обобщениями, сделанными наукой на основе обработки больших массивов материала, и часто требующими принятия на веру. В некотором смысле исключение составляет математика, но, в отличие от литературы, она является полностью абстрактной, умозрительной наукой.

Однако в докомпьютерную эпоху работа со словом могла быть эффективной только применительно к малым по объему текстам. Исследования словоупотребления в «Войне и мире», «Преступлении и наказании» и даже «Отцах и детях» могли быть возможны только в рамках научно-исследовательской работы, рассчитанной на длительный срок. О выявлении общелитературных тенденций не приходится даже говорить.

Автоматизация работы с большими по объему текстами стала доступна с появлением электронного документа, снабженного функцией поиска. Методика использования электронного поиска на уроках литературы описа-

на, например, в учебном пособии Ю. В. Ээльмаа и С. В. Федорова⁹. Поиск в электронном документе дает возможность быстро найти все использованные писателем словоупотребления, однако этим его возможности и ограничиваются. Электронный поиск позволяет искать конкретную словоформу, но не слово. Если же в качестве объекта поиска использовать часть слова (например, корень), то в результаты попадут однокоренные слова и слова, имеющие такие же элементы. Например, если мы захотим проверить, есть ли в «Преступлении и наказании» слово «раскол», от которого происходит фамилия главного героя, обычный поиск будет очень затруднителен из-за большой частотности употребления самой фамилии Раскольников.

Национальный корпус русского языка умеет работать не только со словоформой, но и с самим словом, распознавая всю его парадигму, а также с сочетаниями слов и с отдельными семантическими группами, задавая при этом необходимые исключения. Причем, наряду с времязатратными исследованиями, охватывающими большое количество примеров, корпус позволяет организовывать микроисследования, уместающиеся в формат урока или домашнего задания.

Достоинством и ограничителем в использовании корпуса является его исследовательская направленность. Достоинством, потому что он является инновационным инструментом, помогающим реализовывать в преподавании литературы технологии деятельностного обучения. Ограничителем, потому что подготовка урока и задания для самостоятельной работы с использованием корпуса требует от учителя активного научного творчества и проведения предварительного исследования вопроса, позволяющего определить границы возможностей как корпуса, так и его применения в рамках изучаемой темы.

Технологизация такой деятельности имела бы большую ценность в плане внедрения корпуса в учебную деятельность. Однако в настоящее время этот вопрос находится только в начальной стадии разработки. Сама возможность использования корпуса в преподавании литературы, по всей видимости, не предполагалась разработчиками. Поэтому мы попробуем наметить некоторые возможные пути использования корпуса при организации исследования художественного текста¹⁰.

---

⁹ Ээльмаа Ю. В., Федоров С. В. Информационные технологии на уроках литературы: пособие для учителей общеобразовательных учреждений / Ю. В. Ээльмаа, С. В. Федоров. – Москва: Просвещение, 2012. С. 24-27, 45-47.

¹⁰ Все необходимые технические инструкции представлены на главной странице сайта НКРЯ в документе «Как пользоваться корпусом» (<http://www.ruscorpora.ru/instruction-main.pdf>), поэтому на них мы подробно останавливаться не будем.

Заглавие текста

Наиболее очевидный путь – это работа с заглавием. Заглавие текста не только выражает его основную мысль или направляет восприятие текста в определенное русло, оно также может находиться в очень сложных отношениях с самим текстом.

Рассмотрим отражение заглавия «Гроза» в тексте пьесы А. Н. Островского. Это несложное задание учитель может дать и без использования корпуса, однако корпус ускорит его выполнение.

Для исследования вопроса нам необходимо зайти на страницу основного корпуса (<http://ruscorpora.ru/search-main.html>) и выбрать гиперссылку «задать подкорпус» (вверху справа). В открывшемся окне «Выбор подкорпуса», в графе «Название» мы вводим без кавычек название пьесы, а в графе «Автор текста» фамилию и инициалы имени и отчества ее автора (без точек, разделяя пробелами). Затем нажимаем кнопку «Далее» внизу страницы.

Основные параметры текста ?

Название

Автор текста

Пол: любой мужской женский

Год рождения: от до   Точное вхождение

Год создания: от до   Точное вхождение

Рис. 1

После этого нужно проверить, правильно ли выбран текст, который войдет в подкорпус, и сохранить его (кнопка «Сохранить подкорпус и перейти к странице поиска»).

Теперь мы создали подкорпус, включающий в себя только текст «Грозы». Хотя страница поиска будет идентична странице поиска в основном корпусе, дальнейший поиск будет осуществляться исключительно в тексте пьесы.

Напомню, что у нас есть возможность искать как словоформы (токены), так и слова (точнее, леммы¹¹), поэтому страница поиска включает две независимые формы поиска: «Поиск точных форм» (работа со словоформами) и «Лексико-грамматический поиск». Сейчас нас интересует слово, поэтому мы вводим его в окно лексико-грамматического поиска

¹¹ В лингвистике леммой называют нормализованную, основную форму слова, вместе с информацией о построении других форм. Слова-омонимы (например, существительное печь и глагол печь) являются одной леммой.

(маркированное пометкой «Слово») и нажимаем кнопку «Искать». Чтобы запрос охватил различные модификации слова, можно вводить только неизменяемую часть этого слова, в данном случае – гроз*, заменяя пропущенную часть звездочкой.

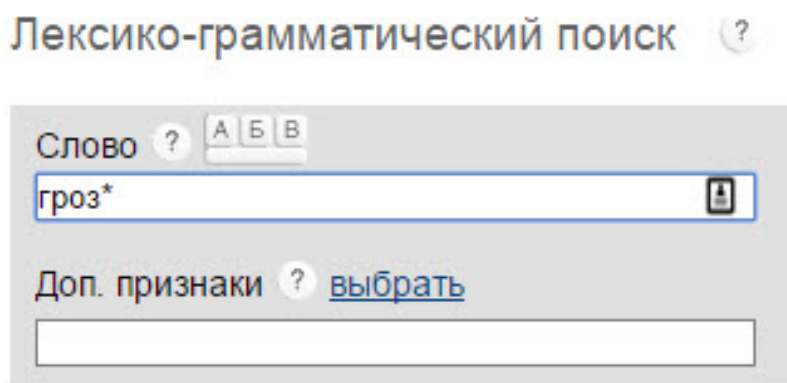

Рис.2

Итогом поиска являются 17 примеров (если ввести слово гроза – 15 примеров), один из которых мы исключаем, т. к. он взят из заглавия. Остальные примеры процитирую:

- Даже все мальчишки в городе от неё спрячутся, **грозит** на них палкой да кричит [А. Н. Островский. Гроза (1860)]
- Что это братец нейдёт, вон, никак, **гроза** заходит. [А. Н. Островский. Гроза (1860)]
- (с ужасом). **Гроза!** Побежим домой! Поскорее! [А. Н. Островский. Гроза (1860)]
- Да что ты уж очень боишься: ещё далеко **гроза-то**. [А. Н. Островский. Гроза (1860)]
- Я и не знала, что ты так **грозы** боишься. [А. Н. Островский. Гроза (1860)]
- Вот она ему теперь надаёт приказов, один другого **грозней**, да потом к образу побожиться заставит, что всё так точно он и сделает, как приказано. [А. Н. Островский. Гроза (1860)]
- Да как знаю я теперича, что недели две никакой **грозы** надо мной не будет, кандалов этих на ногах нет, так до жены ли мне? [А. Н. Островский. Гроза (1860)]
- Дождь накрапывает, как бы **гроза** не собралась? [А. Н. Островский. Гроза (1860)]
- Вот хоть бы теперь то возьмём: у нас **грозы** частые, а не заведём мы громовых отводов. [А. Н. Островский. Гроза (1860)]
- Да **гроза-то** что такое, по-твоему, а? [А. Н. Островский. Гроза (1860)]
- **Гроза-то** нам в наказание посылается, чтобы мы чувствовали, а ты хочешь шестами да рожнами какими-то, прости господи, обороняться. [А. Н. Островский. Гроза (1860)]

- Вдали удар грома. Никак, **гроза?** (Выглядывает.) Да и дождик. [А. Н. Островский. Гроза (1860)]
- Каждая теперь травка, каждый цветок радуется, а мы прячемся, боимся, точно напасти какой! **Гроза** убьёт! Не гроза это, а благодать! [А. Н. Островский. Гроза (1860)]
- **Гроза** убьёт! Не гроза это, а благодать! Да, благодать! [А. Н. Островский. Гроза (1860)]
- Да, благодать! У вас всё **гроза!** Северное сияние загорится, любоваться бы надобно да дивиться премудрости: «с полных стран встаёт заря», а вы ужасаетесь да придумываете: к войне это или к морю. [А. Н. Островский. Гроза (1860)]
- Уж ты помяни моё слово, что эта **гроза** даром не пройдёт! [А. Н. Островский. Гроза (1860)]

Обращаю внимание, что кроме слова «гроза» в списке фигурируют «грозить» и «грозный». Это вызвано спецификой запроса.

Также обращаю внимание, что на странице выдачи результатов поиска мы видим сокращенные фрагменты текста. Чтобы немного расширить контекст, необходимо нажать на значок «←...→», идущий после каждой цитаты.

Итак, к какому результату мы приходим? Во-первых, тема грозы как природного явления проходит красной нитью через всю пьесу. Во-вторых, гроза как природное явление соотносится то с социальным климатом города Калинова, то с психологией человека, то с религиозным страхом, то с игнорированием законов природы. Смысл заглавия легко раскрывается через использование в пьесе слова, вынесенного в заглавие.

Более сложный вариант представляют заглавия, состоящие из нескольких слов. Рассмотрим отражение заглавия «Преступление и наказание» в одноименном романе Ф. М. Достоевского.

Теперь нам нужно найти использование в тексте не слова, а словосочетания. Одновременно в одно окно лексико-грамматического поиска, маркированное пометкой «Слово», можно вводить только одно слово. По умолчанию программа нам предлагает два таких окна, но для заголовка «Преступление и наказание» мы должны увеличить их количество до трех, нажав на значок со стрелочкой в правой части формы лексико-грамматического поиска. В каждое окно «Слово» мы введем по одному слову из словосочетания. При этом каждое слово (даже в словосочетании!) мы обязательно вводим в начальной форме.

Лексико-грамматический поиск ?

The image shows three sequential screenshots of a search interface. Each screenshot has a grey background and contains the following elements: a 'Слово' (Word) label with a question mark and a small 'А Б В' filter; a text input field; a 'Доп. признаки' (Additional features) label with a question mark and a 'выбрать' (Choose) link; and a 'Расстояние' (Distance) label with 'от' (from) and 'до' (to) followed by a '1' in a box and a question mark.

Слово ? А Б В
преступление

Доп. признаки ? [выбрать](#)

Расстояние: от 1 до 1 ?

Слово ? А Б В
и

Доп. признаки ? [выбрать](#)

Расстояние: от 1 до 1 ?

Слово ? А Б В
наказание

Доп. признаки ? [выбрать](#)

Рис. 3

Корпус дает единственный пример – заглавие. Итак, словосочетание «преступление и наказание» в тексте романа не встречается, но слова «преступление» и «наказание» встречаются по отдельности. Начнем со слова «преступление», введем в окно лексико-грамматического поиска слово **преступление**.

В результатах поиска мы обнаружим 44 примера употребления данного слова. Система пунктуально показывает нам, что выборка сделана из массива в 169625 слов, которые составляют объем романа. Легко догадаться, сколько времени нужно, чтобы проделать эту работу вручную!

Конкретизируем задание и сформулируем вопросы, ответы на которые можно получить при анализе обнаруженных примеров:

- Как Раскольников относится к наименованию его поступка преступлением?
- Как Раскольников относится к своему преступлению, в чем видит свою вину?
- Как связаны преступление и болезнь?

Представленные примеры дают нам панораму высказываний Раскольникова, в которой выражаются основные положения его теории о праве на преступление. Перед нами предстают внутренние монологи героя, в которых он проговаривает наиболее волнующие его положения, диалоги с Порфирием Петровичем, в процессе которых раскрывается содержание статьи с оправданием убийства по совести и реакция Раскольникова на попытки разбудить его совесть, диалог с Соней Мармеладовой, оценивающей поступок героя с христианских позиций, и, наконец, описание явки с повинной и каторги.

Наиболее полные ответы на поставленные вопросы представлены в следующих цитатах:

- По убеждению его, выходило, что это затмение рассудка и упадок воли охватывают человека подобно болезни, развиваются постепенно и доходят до высшего своего момента незадолго до совершения **преступления**; продолжают в том же виде в самый момент **преступления** и еще несколько времени после него, судя по индивидууму; затем проходят так же, как проходит всякая болезнь. Вопрос же: болезнь ли порождает самое **преступление** или само **преступление**, как-нибудь по особенной натуре своей, всегда сопровождается чем-то вроде болезни? – он еще не чувствовал себя в силах разрешить. Дойдя до таких выводов, он решил, что с ним лично, в его деле, не может быть подобных болезненных переворотов, что рассудок и воля останутся при нем, неотъемлемо, во все время исполнения задуманного, единственно по той причине, что задуманное им – «**не преступление**»... [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]
- – Разве ты, идучи на страдание, не смываешь уже вполовину свое **преступление**? – вскричала она, сжимая его в объятиях и целуя его. – **Преступление**? Какое **преступление**? – вскричал он вдруг, в каком-то внезапном бешенстве, – то, что я убил гадкую, зловредную вошь, старушонку процентщицу, никому не нужную, которую убить сорок грехов простят, которая из бедных сок высасывала, и это-то преступление? Не думаю я о нем и смывать его не думаю. И что мне все тычут со всех сторон: «**преступление, преступление!**» [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]
- И хотя бы судьба послала ему раскаяние – жгучее раскаяние, разбивающее сердце, отгоняющее сон, такое раскаяние, от ужасных мук которого мерещится петля и омут! О, он бы обрадовался ему! Муки и слезы – ведь это тоже жизнь. Но он не раскаивался в своем **преступлении**. По крайней мере, он мог бы злиться на свою глупость, как и злился он прежде на безобразные и глупейшие действия свои, которые довели его до острога. Но теперь, уже в остроге, на свободе, он вновь обсудил и обдумал все прежние свои поступки и совсем не

нашел их так глупыми и безобразными, как казались они ему в то роковое время, прежде. *«Чем, чем, – думал он, – моя мысль была глупее других мыслей и теорий, роящихся и сталкивающихся одна с другой на свете, с тех пор как этот свет стоит? (Курсив мой – А. М.)* [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

- Все, даже **преступление** его, даже приговор и ссылка, казались ему теперь, в первом порыве, каким-то внешним, странным, как бы даже и не с ним случившимся фактом. *Он, впрочем, не мог в этот вечер долго и постоянно о чем-нибудь думать, сосредоточиться на чем-нибудь мыслью; да он ничего бы и не разрешил теперь сознательно; он только чувствовал. Вместо диалектики наступила жизнь, и в сознании должно было выработаться что-то совершенно другое. (Курсив мой – А. М.)* Под подушкой его лежало Евангелие. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

Все цитаты приведены здесь по расширенному контексту. Слово выводит нас к мыслям героя, для обозначения которых оно используется. Раскольников не хочет признавать свой поступок преступлением и это, как он считает, гарантирует ему возможность избежать болезни, которая таинственным образом сопровождает всякое преступление. Он уверен в своей правоте, потому что считает, что убил «гадную зловредную вошь» и уверен, что его «мысль» ничуть не хуже «других мыслей и теорий». Но из текста романа мы помним, что герой все-таки заболевает и переживает несколько приступов болезни. И хотя автор нигде прямо не говорит, что Раскольников признал свое преступление и раскаялся, он различными способами говорит об этом косвенно. В приведенных примерах косвенным свидетельством преобразования героя является отказ от его стремления принять жизнь через призму какой-то мысли («диалектику»), а мы помним, что одним из оснований преступления была своеобразная теория Раскольникова.

Расширение границ поиска (использование в качестве поискового запроса звездочки – **преступ***) картину не меняет.

Обратимся теперь ко второму слову в заголовке романа – слову **наказание**. Кроме заглавия оно встречается единственный раз – в разговоре Раскольникова и Разумихина – и выводит нас на главную мысль романа – страдание как наказание «опричь каторги»:

- – Да какое вам до нее дело? – Да так уж, по гуманности-с. – У кого есть она, тот страдай, коль сознает ошибку. Это и **наказание** ему, – опричь каторги. – Ну а действительно-то гениальные, – нахмурясь, спросил Разумихин, – вот те-то, которым резать-то право дано, те так уж и должны не страдать совсем, даже за кровь пролитую? – Зачем тут слово: должны? Тут нет ни позволения, ни запрещения. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

Расширим границы поиска, введя в зону лексико-грамматического поиска часть слова, от которой могут быть образованы различные модифика-

ции – **наказ***, мы получим всего четыре примера: два отмеченных выше употребления существительного «наказание» и два употребления глагола «наказывать». Глагол «наказывать» используется при передаче несобственно-прямой речи Лужина. Лужин вкладывает в это слово принципиально иное значение, чем Раскольников.

Если в речи Раскольникова это внутреннее наказание за ошибку «твари дрожащей», которая приняла себя за человека, «право имеющего», то в речи Лужина это внешнее наказание Дуни и Пульхерии Александровны, которых он считал обязанными себе, а они проявили непослушание. Тем самым автор в очередной раз сопоставляет главного героя и его двойника:

- Ему еще в передней пришла было мысль: не снимать пальто и уехать и тем скоро и внушительно **наказывать** обеих дам, так чтобы разом дать все почувствовать. Но он не решился. Притом этот человек не любил неизвестности, а тут надо было разъяснить: если так явно нарушено его приказание, значит, что-нибудь да есть, а стало быть, лучше наперед узнать; **наказывать** же всегда будет время, да и в его руках. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

Правда, Лужин использует слово «наказание» в ином контексте и несколько в ином смысле, но важнее другое. Лужин думает о наказании других и считает себя человеком, который принимает решение о наказании, Раскольников – о наказании самого себя, передавая право наказывать высшей силе. И в этом принципиальная разница между героями. Лужин поставил в центр вселенной свое эго, у Раскольникова же, даже в момент изложения его теории, сохраняется вера в человеческую самость и ее внутренний стержень, который еще пока не воспринимается как совесть, но осознается как граница человеческой личности.

Конечно, учащимся будет трудно прийти к таким выводам полностью самостоятельно, поэтому учитель предварительно должен сам внимательно изучить материал и сформулировать вопросы, помогающие провести аналитическую работу. Например:

1. Кому и за что следует наказание по мнению Раскольникова?
2. Кому и за что следует наказание по мнению Лужина?
3. Кто является носителем наказания по мнению Раскольникова (кто наказывает)?
4. Кто является носителем наказания по мнению Лужина (кто наказывает)?

Имена и наименования

Другим направлением исследования, позволяющем выйти на ключевые смыслы произведения, может быть исследование наименований героев. Обычно учащиеся ориентируются на поиск общекультурных интерпретаций имени. Корпус дает возможность выявить внутритекстовые словесные взаимосвязи. Но надо понимать, что они присущи далеко не всем именам, т. е. этот метод не является ни исчерпывающим, ни универсальным, он актуален только в единичных случаях, но именно в тех, когда другие методы не срабатывают.

Попробуем рассмотреть отражение в романе фамилий двух главных героев-антиподов: Раскольников и Разумихина.

Очевидно, что фамилия Раскольников отсылает нас к семантике раскола. Но как это отражено в романе? Техническая трудность подобного поиска состоит в том, что эта фамилия упоминается в романе очень часто, и в выдаче мы можем не заметить другие слова. В корпусе подобные ситуации предусмотрены, нам нужно ввести фамилию Раскольников в список исключений. Для решения проблемы нам необходимо в графе «Слово» лексико-грамматического поиска ввести сначала «раскол*», а затем, после пробела, «-раскольников*» (здесь мы тоже ставим звездочку, чтобы исключить упоминания как Родиона Раскольника, так и Дуни Раскольниковой), причем, между дефисом и фамилией героя пробел ставить нельзя. Запрос будет выглядеть следующим образом: **раскол* -раскольников***.

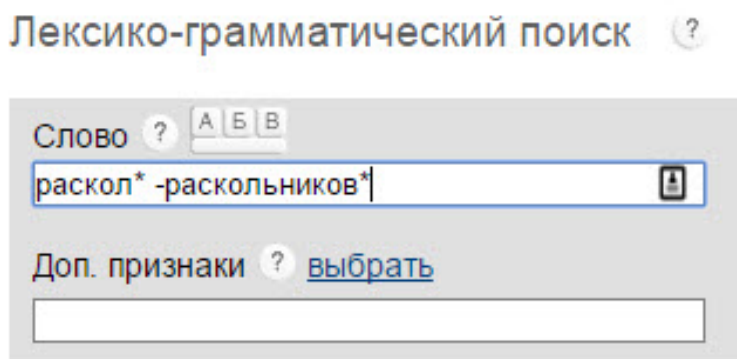

Рис. 4

В итоге мы получаем единственный пример – это «расколотое блюдечко», где Раскольников берет «кусочек мыла», чтобы отмыть себе руки после преступления:

- Но какая-то рассеянность, как будто даже задумчивость, стала понемногу овладевать им: минутами он как будто забывался или, лучше сказать, забывал о главном и прилеплялся к мелочам. Впрочем, взглянув на кухню и увидав на лавке ведро, наполовину полное воды, он догадался вымыть себе руки и топор. Руки его были в крови и ли-

пли. Топор он опустил лезвием прямо в воду, схватил лежавший на окошке, на **расколоте** блюдечке, кусочек мыла и стал, прямо в ведре, отмывать себе руки. Отмыв их, он вытащил и топор, вымыл железо, и долго, минуты с три, отмывал дерево, где закровянилось, пробуя кровь даже мылом. Затем все оттер бельем, которое тут же сушилось на веревке, протянутой через кухню, и потом долго, со вниманием, осматривал топор у окна. Следов не осталось, только древко еще было сырое. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

Расколотое блюдечко становится одной из тех «мелочей», к которой «прилепляется» герой, «забывая о главном», т. е. о своем ужасном плане. Перед нами одна из важных деталей, с помощью которой автор ведет диалог с читателем, выражая свое отношение к мыслям и поступкам героя, и эта деталь напрямую коррелирует с фамилией героя.

Но имеет ли фамилия главного героя романа какое-либо отношение к старообрядцам-раскольникам? Национальный корпус русского языка позволяет нам не только создавать сложные поисковые запросы для анализа текста больших художественных произведений. Еще большую ценность представляют возможности корпуса по исследованию контекста. Как указывал еще В. Шкловский, для адекватного понимания языка писателя (языка в широком смысле, не только в лингвистическом), необходимо понимать особенности языка эпохи, от которого писатель отталкивался, «остраняя» его.

Попробуем провести исследование, опираясь на все тексты основного корпуса. Для этого на странице поиска нажмем на гиперссылку «сбросить подкорпус» (в правом верхнем углу экрана, если этой гиперссылки нет, значит, подкорпус уже сброшен).

Обращение ко всему массиву текстов основного корпуса приводит к значительному увеличению количества примеров. Теперь если в окне лексико-грамматического поиска задать те же параметры, что и раньше (**раскол* -раскольников***), то корпус выдаст нам 7265 примеров («вхождений»). Их анализ представляет серьезное научное исследование, мы его сейчас делать не будем.

Корпус позволяет оформлять большие массивы данных в виде графиков. Попробуем и мы это сделать. Страница с примерами, кроме всего прочего, имеет гиперссылку «Распределение по годам». Если по ней перейти, то программа построит график частотности употребления искомым нами слов (точнее, лемм). Это дает нам возможность сделать второй вывод: пик выдачи приходится на период с 1865 по 1871 год и на период с 2009 года по настоящее время. Наведя мышкой на линию графика, можно увидеть точную дату.

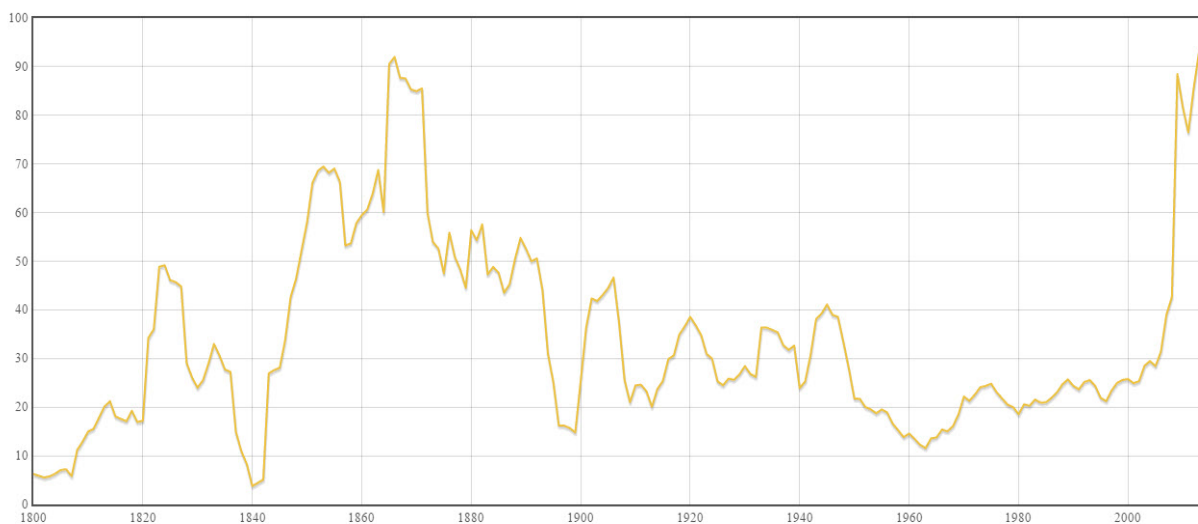

Рис. 5

График допускает разную степень сглаживания результатов, по умолчанию предлагается сглаживание в 3 года. Это связано с тем, что некоторые тексты имеют только приблизительную датировку. Распределение текстов по годам можно посмотреть в таблице под графиком.

Но о каком расколе идет речь в обнаруженных примерах – о физическом (раскол льда, раскол земной коры), политическом, церковном или каком-то другом? Не следует забывать, что при создании запроса в Национальном корпусе русского языка мы имеем дело не со словами, а с леммами. Во избежание ошибок, связанных с омонимией, целесообразно проверить полученные выводы.

Первым способом проверки может быть использование близкого по смыслу запроса. Таким запросом может быть, например, **раскольник - раскольников*** или **раскольни* -раскольников***. Количество примеров по данным запросам будет значительно меньше – 1151 и 1931 соответственно, но пиковым по-прежнему останется период с 1865 по 1871 год.

Другим, более надежным способом проверки является просмотр примеров. Т. к. примеров очень много, можно выбрать для просмотра только выявленный нами пиковый период. Для этого нам нужно создать подкорпус. Переходим по ссылке «задать подкорпус», расположенной на странице основного поиска. Нам открывается страница «Выбор подкорпуса». Здесь в разделе «Основные параметры текста» находим графу «год создания» и вводим параметры «от 1865 до 1871». В той же строчке есть небольшое окно «точное вхождение». Если мы поставим галочку в этом окне, корпус будет искать только тексты, которые точно вписываются в эту дату. Например, дневники, писавшиеся десятки лет, сюда не попадут. Поэтому обычно здесь галочка не требуется.

Основные параметры текста ?

Название	<input type="text"/>
Автор текста	<input type="text"/>
Пол:	☒ любой ☐ мужской ☐ женский
Год рождения:	от <input type="text"/> до <input type="text"/>
Год создания:	от <input type="text" value="1865"/> до <input type="text" value="1871"/>
	☐ Точное вхождение
	☐ Точное вхождение

Рис. 6

Как обычно при создании подкорпуса мы нажимаем кнопку «Далее» внизу страницы, затем «Сохранить подкорпус и перейти к странице поиска», затем нам откроется страница поиска, где мы вводим нужный нам поисковый запрос. Напомню, мы вводили запрос **раскол* -раскольников***.

Теперь мы получим всего 707 примеров, все они будут относиться к интересующему нас периоду, и просмотр примеров показывает нам, что речь идет именно о церковном расколе.

Таким образом мы приходим к итогу, что Достоевский называет главного героя своего романа Раскольниковым по ассоциации со словами «раскол» и «раскольник» в период, когда тема раскола была очень популярна в России. Ответ на вопрос, с чем связана эта популярность, наверное, лучше искать за пределами корпуса, в истории подготовки и реализации реформ 1860-х годов¹², но некоторые выводы можно сделать и по примерам, обнаруженным в корпусе.

А как Ф. М. Достоевский относился к проблеме церковного раскола и к старообрядцам-раскольникам? Для ответа на этот вопрос создадим подкорпус, включающий только тексты писателя. Снова выберем гиперссылку «задать подкорпус» на странице поиска и в открывшемся окне укажем только автора: «Достоевский Ф М». Если нажать «Далее», то появится список из 29 произведений Достоевского, включенных в корпус:

1. Ф. М. Достоевский. Крокодил (1865)
2. Ф. М. Достоевский. Господин Прохарчин (1846)
3. Ф. М. Достоевский. Записные книжки (1850-1881)
4. Ф. М. Достоевский. Братья Карамазовы (1880)
5. Ф. М. Достоевский. Дневник писателя. 1880 год. Год III. Единственный выпуск на 1880 год (1880)
6. Ф. М. Достоевский. Дневник писателя. 1877. Год II-й (1877)
7. Ф. М. Достоевский. Дневник писателя. Сентябрь – ноябрь 1877 года (1877)

---

¹² См., например: Молзинский, В. В. Очерки русской дореволюционной историографии старообрядчества / В. В. Молзинский; М-во культуры РФ. Санкт-Петербург. гос. ун-т культуры и искусств; Науч. ред. П. А. Подболотов. - Санкт-Петербург, 2001.

8. Ф. М. Достоевский. Дневник писателя. 1876 год (1876)
9. Ф. М. Достоевский. Подросток (1875)
10. Ф. М. Достоевский. Бесы (1871-1872)
11. Ф. М. Достоевский. Идиот (1869)
12. Ф. М. Достоевский. Игрок (1866)
13. Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)
14. Ф. М. Достоевский. Записки из подполья (1864)
15. Ф. М. Достоевский. Зимние заметки о летних впечатлениях (1863)
16. Ф. М. Достоевский. Записки из мертвого дома (1862)
17. Ф. М. Достоевский. Скверный анекдот (1862)
18. Ф. М. Достоевский. Честный вор (1860)
19. Ф. М. Достоевский. Село Степанчиково и его обитатели (1859)
20. Ф. М. Достоевский. Маленький герой (1857)
21. Ф. М. Достоевский. Неточка Незванова (1849)
22. Ф. М. Достоевский. Слабое сердце (1848)
23. Ф. М. Достоевский. Белые ночи (1848)
24. Ф. М. Достоевский. Елка и свадьба (1848)
25. Ф. М. Достоевский. Ползунков (1848)
26. Ф. М. Достоевский. Роман в девяти письмах (1847)
27. Ф. М. Достоевский. Хозяйка (1847)
28. Ф. М. Достоевский. Бедные люди (1846)
29. Ф. М. Достоевский. Двойник (1846)

Это далеко не все дошедшие до нас тексты писателя, но наметить общие тенденции они позволяют.

Сохраняем подкорпус и переходим к странице поиска. Там зададим те же параметры, что и при предыдущем поиске: **раскол* -раскольников***. Корпус выдает нам 18 примеров. Отберем из них те, в которых ясно выражено отношение Достоевского к феномену раскола. Такими являются два фрагмента из «Дневника писателя» за 1877 год:

- Так что добытое веками драгоценное достояние, которое надо бы разъяснить этому темному народу в его великом истинном смысле, а не бросать в землю, как ненужную старую ветошь прежних веков, в сущности пропало для него окончательно. Развитие, свет, прогресс отдаляются опять для него намного назад, ибо наступит теперь для него уединенность, обособленность и закрытость **раскольничества**, а вместо ожидаемых «разумных» новых идей воздвигнутся лишь старые, древнейшие, всем известные и поганейшие идолы, – и попробуйте-ка их теперь сокрушить! [Ф. М. Достоевский. Дневник писателя. 1877. Год II-й (1877)]
- Восточная церковь, ее предстоятели, вселенский патриарх, во все эти четыре века порабощения их церкви, жили с Россией и между собою мирно – в деле веры то есть: больших смут, ересей, **расколов** не бы-

ло, не до того было. [Ф. М. Достоевский. Дневник писателя. 1877. Год II-й (1877)]

В первом случае характеристиками раскольников называются «единенность, обособленность и закрытость», во втором случае расколы поставлены в один ряд с «большими смутами, ересями». Понятно, что отношение Достоевского к расколу было преимущественно отрицательным. В защиту говорит только запись из «Записных книжек»: «Но раскольники же слуги царя». Несмотря на существенную временную разделенность «Дневника писателя» и «Преступления и наказания», все приведенные в нем характеристики раскола и раскольников имеют самое прямое отношение к главному герою романа.

Аналогичным способом можно провести исследование фамилии Разумихина, которая поддается расшифровке гораздо сложнее, чем фамилия Раскольников. Точно так же, как и в предыдущем запросе, мы задаем не только фрагмент слова «разум*», но также исключение – фамилию «Разумихин». Получается следующий запрос: **разум* -разумихин**.

В результате мы находим 71 пример, из которых, как показывает даже поверхностный взгляд, существенную часть занимает вводное слово «разумеется». Слово «разумеется», вероятно, тоже соотносится с фамилией главного героя, но эта связь более сложная, ее следует рассматривать отдельно и маловероятно, что учащиеся смогут выявить, как раскрывается смысл фамилии героя через употребление слова «разумеется», – это задание высшего уровня сложности. Скорее в этом случае достаточно ограничиться объяснением Д. С. Лихачева о пристрастии Достоевского к вводным словам, помогающим писателю создавать необходимую атмосферу романа¹³. Поэтому добавим слово «разумеется» в список исключений. Итак, наш запрос будет выглядеть следующим образом: **разум* -разумихин -разумеется**.

В итоге мы получаем 13 результатов, позволяющих увидеть, с какими смысловыми оттенками корень «разум» используется в романе, причем одним из примеров является высказывание самого Разумихина. Но особенно важно употребление слова «разумный» в речи Мармеладова:

- — И всех рассудит и простит, и добрых и злых, и премудрых и смиренных... И когда уже кончит над всеми, тогда возглаголет и нам: «Выходите, скажет, и вы! Выходите пьяненькие, выходите слабенькие, выходите соромники!» И мы выйдем все, не стыдясь, и станем. И скажет: «Свиньи вы! образа звериного и печати его; но приидите и вы!» И возглаголят премудрые, возглаголят **разумные**: «Господи! почто сих приемлеш?» И скажет: «Потому их приемлю, премудрые, потому приемлю, **разумные**, что ни единый из сих сам не считал себя достойным сего...» И прострет к нам руце свои, и мы припадем... и

---

¹³ Лихачев Д. С. Небрежение словом у Достоевского // Достоевский: материалы и исследования. Ленинград, 1976. Т. 2. С. 30–41.

заплачем... и все пойдем! [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

Мармеладов противопоставляет себя («смирного», «слабенького», «пьяненького») «разумным» («премудрым») людям, которые не поймут на Страшном суде, почему Христос призовет даже грешников, потерявших человеческий образ. Комментарий к этим размышлениям мы найдем в другом примере – в речи Свидригайлова:

- **Разум-то** ведь страсти служит; я, пожалуй, себя еще больше губил, помилуйте! [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

Разум Свидригайлов интерпретирует не как стержень человека, а как инструмент, который служит чему-то, что человек считает более важным. У Свидригайлова самым важным ценностным началом является страсть. Не удивительно, что и сам Разумихин хочет служить какому-то высшему началу и, влюбившись в Дуню, начинает поклоняться ей. Таким образом, разумность становится как достоинством, так и слабым местом героя.

И снова мы можем вернуться к теории Раскольникова, которую герой поначалу воспринимал как самоценность, игнорируя высшее, сердечное начало, ведущее его, в отличие от разума, к гармонии и совершенству.

Кроме этого можно попробовать искать употребление фамилий предшественниками писателя. Иногда это бывает продуктивно, т. к. позволяет выявить источники образа и некоторые элементы его идейного ядра.

Для этого мы снова должны сбросить подкорпус (гиперссылка «сбросить подкорпус» на главной странице основного корпуса).

Затем нужно ввести фамилию героя. Введем в окно лексико-грамматического поиска фамилию «Разумихин». По окончании поиска необходимо перейти по ссылке «настройки», затем в открывшемся окне, в графе «Упорядочить», выбрать «по дате создания» и нажать кнопку «Применить».

Однако корпус показывает, что фамилия Разумихин до «Преступления и наказания» не использовалась. На первый взгляд, это отрицательный результат. Но внимательный учащийся может заинтересоваться не только происхождением фамилии героя, но и ее дальнейшим функционированием в культуре. Такую возможность корпус тоже дает. Конечно, выборка работ будет не очень репрезентативной: Л. И. Шестов «Достоевский и Ницше» (1903), И. Ф. Анненский «Вторая книга отражений» (1909), М. М. Бахтин «Проблемы поэтики Достоевского» (1963), форум: Обсуждение фильма «Преступление и наказание» (2007) и некоторые другие тексты.

Тем не менее, даже этот материал позволяет немного расширить представления учащихся о герое Достоевского. Вот как, например, пишет о Разумихине И. Ф. Анненский:

- **Разумихин** вовсе не так прост, как нам сразу показалось: это не только – умный дурак, но и наивная шельма. Да и слишком уж он что-то во всех восторженно влюблён, всех бранит и в то же время

ником не брезгует. Субъективно **Разумихин**, по-моему, это – та беспокойная мысль, которая хочет и не может уняться, которая всё хочет забыть о своей мучительной загадке: в разговоре, движении, суете и лихорадочной смене тысячи дел и чужих интересов. Впрочем, он не любит ни тумана, ни заповедей страдания. [И. Ф. Анненский. Вторая книга отражений (1909)]

Идеи и концепты

Возможности корпуса могут быть востребованы и при исследовании идеологического уровня произведения. Наименования идей и концептов, многократно повторяющиеся в разных контекстуальных ситуациях, могут раскрывать авторское отношение к самим идеям и концептам.

В основе теории Раскольниковова лежит деление людей на «право имеющих» и «тварей дрожащих». Попробуем рассмотреть функционирование в романе первого из приведенных словосочетаний.

Концепция права – одна из очень важных для понимания идеологии романа, корпус позволяет ее выявить даже на уровне учебных проектов.

Форма лексико-грамматического поиска предполагает введение слов в начальной форме. Введем в качестве первого слова **право**, в качестве второго – **иметь**. Если мы зададим эти параметры, то обнаружим в результатах поиска 9 примеров. Но тогда сюда не попадут примеры с отрицательной частицей («**права не имею**») и с другими словами, вклинивающимися в это словосочетание («**право** такое **иметь**», «**право**, наконец, **имеешь**») и др.) Также надо учитывать, что в тексте встречается обратный порядок слов (не только «право иметь», но и «иметь право»), поэтому мы должны составить запрос так, чтобы обратный порядок слов тоже учитывался. Для учета подобных факторов на странице поиска предусмотрены окна, позволяющие настроить расстояние между словами внутри словосочетания, причем, обратный порядок слов задается отрицательным числом. Эксперименты с увеличением расстояния показывают, что в данной ситуации наиболее оправданным будет расстояние от -3 до 3 слов (самое большое расстояние будет в словосочетании «**имею** ль я **право**»). В таком случае, мы получим 38 примеров.

Лексико-грамматический поиск ?

Слово ?

Доп. признаки ? [выбрать](#)

Расстояние: от до ?

Слово ?

Доп. признаки ? [выбрать](#)

Рис. 7

Можно пойти другим путем, разбив учащихся на две группы и поручив одной группе исследовать словосочетание «право иметь», второй группе – словосочетание «иметь право», а затем сравнить полученные разными группами результаты.

Анализируя полученные результаты, мы обнаруживаем, что понятие «права» у Раскольникова включает не только право перешагивать через закон и «иные препятствия». Формулируя свою теорию, Раскольников проговаривается, что он также не имеет права запрещать своей сестре и матери приносить себя в жертву, не имеет права помогать пьяной девочке или семье Мармеладовых, считая это неоправданным и бессмысленным вмешательством в чужую жизнь. В то же время он не имеет права быть «циником и грязною нечестивой», оскорбляя чувства других. Право на преступление для главного героя парадоксальным образом связано с правом помогать другим людям:

- Кстати, маменька, я одну непростительную вещь вчера сделал; подлинно не в своем был уме. Я вчера все деньги, которые вы мне прислали, отдал... его жене... на похороны. Теперь вдова, чахоточная, жалкая женщина... трое маленьких сирот, голодные... в доме пусто... и еще одна дочь есть... Может быть, вы бы и сами отдали, кабы видели... Я, впрочем, права не имел никакого, сознаюсь, особенно зная, как вам самим эти деньги достались. Чтобы помогать, надо сначала **право** такое **иметь**, не то: «Crevez chiens, si vous n'êtes pas contents!»¹⁴ — Он рассмеялся. — Так ли, Дуня? — Нет, не так, — твердо ответила Дуня. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

¹⁴ Подышайте, собаки, если вы недовольны! (франц.).

Но прежде чем делать выводы относительно образа Раскольников, необходимо обратить внимание, что сомнения в своем праве помогать другим высказывает и Разумихин, когда после разрыва Дуни и Пульхерии Александровны с Лужиным радуется, что только теперь «он имеет право отдать им всю свою жизнь, служить им». Т. е. Разумихин считает, что только брак с Дуней дает ему право ей помогать и жертвовать собой ради нее. Здесь можно увидеть своего рода пародирование или, по крайней мере, отзеркаливание теории Раскольникова, а можно обнаружить культурные стереотипы России XIX века.

Вообще, тема права в романе может быть предметом самостоятельного исследования. Рассуждения о праве Раскольникова то и дело противопоставляются теориям других героев – Екатерины Ивановны Мармеладовой, отстаивающей свои права и считающей права окружающих ее людей ограниченными, Лебезятникова, допускающего значительную правовую свободу человека будущего, не связанного долгом и обязательствами и других. У целого ряда героев есть свое представление о правах, которое как элемент мозаики входит в теорию Раскольникова.

Взгляды героев романа сложны и неоднозначны, обращение к небольшим цитатам, выявленным с помощью Национального корпуса русского языка, конечно, не позволяет увидеть все смысловые оттенки. Но увидеть проблему и сформулировать ее контуры таким способом будет очень продуктивно. Отыскивание в романе высказываний героев, где они говорят о своих правах, пользуясь языком В. Шкловского, «остраняет» формулу «право имеющий», заставляет искать уточнения ее смысла и помогает увидеть как внутри теории Раскольникова зреет ее отрицание, недоступное другим персонажам, не способным додумывать свою мысль до последнего предела.

Мотивы

Как известно, человеку, «право имеющему», Раскольников противопоставлял «тварь дрожащую». Исследование этого словосочетания тоже принципиально важно. Если право мы рассматривали как концепт, то дрожание целесообразно рассмотреть в качестве мотива.

Как часто бывает у Достоевского, ключевое для идеологии романа словосочетание писатель использует всего четыре раза, меняя при этом порядок слов («дрожащая тварь», «тварь ли я дрожащая»). Однако если слова «тварь» и производные от корня «дрож*» рассматривать отдельно, результаты получаются очень интересными.

Слово «тварь» используется в романе 9 раз. Из них 4 употребления названы выше и отсылают нас к религиозной традиции, а именно – к пушкинскому осмыслению статуса человека в догматической религиозной системе. Оставшиеся же пять употреблений опираются на бытовую семантику слова. Таким образом Достоевский нарочито смешивает религиозное и бытовое понимание слова «тварь», не позволяя читателю однозначно расшифровывать это слово ни как «творение», ни как ругательство.

Еще интереснее обстоит дело с дрожанием. Если мы зададим в лексико-грамматическом поиске запрос **дрож***, то выясним, что дрожание упоминается в романе гораздо чаще – 72 раза. Можно сказать, что дрожание становится одним из важных мотивов романа. Таким образом, мы приходим к еще одному аспекту анализа, в котором важную роль может сыграть корпус. Для понимания смысла и функции этого мотива попробуем посчитать, кто из героев, отчего и как часто дрожит.

Анализируя фрагменты, обнаруженные с помощью Национального корпуса русского языка, мы приходим к выводам, что дрожание – это черта, объединяющая всех основных героев романа.

Чаще остальных дрожит Раскольников: от страха, волнения, ненависти, негодования и разных причин. Второе место по частотности занимает упоминание дрожания применительно к детям Мармеладовых. Казалось бы, тем самым Достоевский показывает нам правомерность страхов Раскольникова, решившего в рамках своей теории, что он ошибся, приписав себя к «право имеющим», т. к. на самом деле он – «тварь дрожащая». Но мотив дрожания неоднократно появляется и при создании образа Свидригайлова. Являясь двойником Раскольникова и воплощая своей жизнью один из вариантов теории о людях с особыми правами, Свидригайлов между тем тоже часто испытывает дрожь, правда (и эта деталь многое объясняет в образе героя) его дрожь обычно физиологична (дрожит от сырости) или никак не мотивирована, воплощая собой одно из последних напоминаний о сохранившемся в герое человеческом начале. Дрожит и другой двойник Раскольникова – Лужин. Дрожь очень часто упоминается при описании Сони. Как и в случае с Раскольниковым, ее дрожание имеет различные причины, но чаще всего она дрожит от волнения и ожидания. Наконец, дрожание присуще Дуне, Разумихину, Пульхерии Александровне и Порфирию Петровичу, таким образом, оно охватывает всех основных героев романа.

Исследование мотива дрожания в романе позволяет выйти на проблематику соотношения голоса героя и голоса автора. Корпус дает возможность ученикам самостоятельно прийти к выводам, которые они могут прочесть в литературоведческих работах о романе. Только при работе с корпусом мы будем иметь дело не с интуитивными прозрениями или повторением прочитанных у исследователей мыслей, а с самостоятельными наблюдениями над текстом, сделанными в результате пристального всматривания в его словесный уровень.

Не опровергая теорию своего героя прямо, Достоевский показывает ее неуместность через систему словесных и смысловых взаимосвязей. Мотив дрожания уравнивает героев вопреки убеждениям Раскольникова. «Двойники» Раскольникова Лужин и Свидригайлов, которые в полной мере воплощают модель «право имеющего», тоже оказываются «дрожащими».

Кроме фигуры героя, подверженного дрожанию, предметом наблюдения может быть также причина дрожания. Учащимся можно дать задание выяснить в каждом конкретном случае, чем вызвано дрожание и какие эмоции оно воплощает.

Детали

Хорошим материалом для поисковых запросов в Национальном корпусе являются разнообразные художественные детали и подробности.

Роль художественной детали в понимании художественного текста очень велика. Халат Обломова, сирень, которую он дарит Ольге Ильинской, шляпа Раскольникова, бинокль Червякова и т. д. Корпус позволяет преодолеть границы отдельного эпизода и рассмотреть функционирование детали во всем тексте или в творчестве писателя.

Например, через серию упоминаний халата в романе «Обломов» можно проследить эволюцию главного героя. Для этого мы создадим подкорпус с текстом романа и сформируем запрос для лексико-грамматического поиска – введем слово **халат**. Корпус находит 28 примеров.

Если первые упоминания халата связаны с описанием его характеристик, то затем характеристики уступают место оценкам, которые дает герой своему любимому элементу одежды. В начале романа эти оценки безусловно положительные:

- На нем был **халат** из персидской материи, настоящий восточный халат, без малейшего намека на Европу, без кистей, без бархата, без талии, весьма поместительный, так что и Обломов мог дважды завернуться в него. Рукава, по неизменной азиатской моде, шли от пальцев к плечу все шире и шире. Хотя **халат** этот и утратил свою первоначальную свежесть и местами заменил свой первобытный, естественный лоск другим, благоприобретенным, но все еще сохранял яркость восточной краски и прочность ткани. **Халат** имел в глазах Обломова тьму неоцененных достоинств: он мягок, гибок; тело не чувствует его на себе; он, как послушный раб, покоряется самонаималейшему движению тела. Обломов всегда ходил дома без галстука и без жилета, потому что любил простор и приволье. [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]

Грядущие перемены для Обломова связаны с отказом от халата, на который он никак не может решиться:

- Идти вперед – это значит вдруг сбросить широкий **халат** не только с плеч, но и с души, с ума; вместе с пылью и паутиной со стен смести паутину с глаз и прозреть! Какой первый шаг сделать к тому? С чего начать? Не знаю, не могу... нет... лукавлю знаю и... [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]
- Да и Штольц тут, под боком; он сейчас скажет. А что он скажет? «В неделю, скажет, набросать подробную инструкцию поверенному и отправить его в деревню, Обломовку заложить, прикупить земли, послать план построек, квартиру сдать, взять паспорт и ехать на полгода за границу, сбить лишний жир, сбросить тяжесть, освежить душу тем воздухом, о котором мечтал некогда с другом, пожить без **халата**, без Захара и Тарантьева, надевать самому чулки и снимать с себя сапоги, спать только ночью, ехать, куда все едут, по железным дорогам, на пароходах, потом... Потом... поселиться в Обломовке, знать, что такое посев и умолот, отчего бывает мужик беден и богат; ходить в поле, ездить на выборы, на завод, на мельницы, на пристань. В то же время читать газеты, книги, беспокоиться о том, зачем англичане послали корабль на Восток...» Вот что он скажет! [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]

Ольга Ильинская даже готова ревновать героя к его халату:

- – А если, – начала она горячо вопросом, – вы устанете от этой любви, как устали от книг, от службы, от света; если со временем, без соперницы, без другой любви, уснете вдруг около меня, как у себя на диване, и голос мой не разбудит вас; если опухоль у сердца пройдет, если даже не другая женщина, а **халат** ваш будет вам дороже?... – Ольга, это невозможно! – перебил он с неудовольствием, отодвигаясь от нее. – Отчего невозможно? [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]

Поэтому перемены в жизни Обломова маркируются отказом от халата:

- **Халата** не видать на нем: Тарантьев увез его с собой к куме с прочими вещами. [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]
- И **халат** показался ему противен, и Захар глуп и невыносим, и пыль с паутиной нестерпима. [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]
- С **халатом** он простился давно и велел его спрятать в шкаф. [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]

С возвращения халата начинается и последний этап жизни Обломова, который он проведет в доме Агафьи Матвеевны Пшеницыной:

- – Еще я **халат** ваш достала из чулана, – продолжала она, – его можно починить и вымыть: материя такая славная! Он долго прослужит. [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]
- Илья Ильич почти не заметил, как Захар раздел его, стащил сапоги и накинул на него – **халат!** [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]

В доме Агафьи Матвеевны халат становится маркером ее заботы о Илье Ильиче:

- Агафья Матвеевна собственноручно кроила, подкладывала ватой и простегивала их, припадая к работе своею крепкой грудью, впиваясь в нее глазами, даже ртом, когда надо было откусить нитку, и трудилась с любовью, с неутомимым прилежанием, скромно награждая себя мыслью, что **халат** и одеяла будут облекать, греть, нежить и покоить великолепного Илью Ильича. [И. А. Гончаров. Обломов (1859)]

Рассмотрим также пример со шляпой в «Преступлении и наказании». В подкорпусе, включающем в себя текст романа, сформируем запрос для лексико-грамматического поиска – «шляпа». Корпус находит 24 примера. Чаще всего будет упоминаться «циммермановская» шляпа Раскольников, которая описывается в самом начале романа и выделяется своей нелепостью. Дорогой головной убор, пошитый на Невском проспекте у знаменитого петербургского мастера, степенью изношенности подчеркнуто демонстрирует нищету своего владельца, почему Разумихин благоразумно заменяет ее на демократический картуз.

Но зададимся вопросом: кто еще из героев романа носит шляпу? Анализ примеров показывает, что кроме Раскольникова шляпу носят только Лужин и Свидригайлов. Следовательно, шляпа ставит Раскольникова в один ряд с его двойниками, что, в свою очередь, объясняет болезненную привязанность героя к своему головному убору. Раскольников осознает нелепость своей шляпы, но расстаться с ней не может, видимо, потому что она позволяет ему почувствовать свою причастность к «право имеющим» хозяевам этого мира.

Мы искали употребление слова «шляпа», но в романе используется также слово «шляпка» в качестве наименования женского головного убора. И здесь картина будет иной.

Шляпку носят: Соня, Пульхерия Александровна, Дуня, Катерина Ивановна, дочь пожилой купчихи, пятнадцатилетняя нищая девочка на Сенной, восемнадцатилетняя девочка в комнате Свидригайлова.

Женская шляпка не является атрибутом избранности. Как раз, наоборот, она уравнивает между собой героинь романа. Но в этом нет ничего удивительного. Во-первых, женские головные уборы, конечно же, отличались от мужских. Во-вторых, «шляпа» и «шляпка» – два разных слова с разными значениями, и даже если бы они обозначали один и тот же предмет, их следовало бы рассматривать отдельно¹⁵.

---

¹⁵ См., например, о различии между «коньяком» и «коньячком» в моей книге «Проблемы интерпретации литературного художественного текста» (Петрозаводск: Изд-во КГПУ, 2007. С. 73-74).

Характеристики художественного мира

В качестве последнего направления исследования текста с помощью Национального корпуса можно назвать работу с разнообразными характеристиками художественного мира.

Например, поэтический корпус дает нам возможность выяснить, какие цвета используют русские поэты при описании сумерек. Этот корпус не претендует на полноту охвата русской лирики, тем не менее, позволяет составить общую картину. На данный момент (01.12.2016) объем поэтического корпуса составляет: 78 868 документов, 1 045 898 предложений, 10 967 173 слова.

Чтобы получить ответ на интересующий нас вопрос, мы задаем в лексико-грамматическом поиске параметры для двух слов. Первое слово нам неизвестно, но нам известна часть речи и ее семантика. Мы нажимаем гиперссылку «выбрать» возле окна с семантическими признаками, в открывшемся окне выбираем вкладку «Прилагательные» и ставим галочку напротив слова «цвет» и нажимаем «ОК». Второе слово нам известно – сумерки, мы вводим его в окно для второго слова. Чтобы учесть обратный порядок слов, зададим расстояние между словами от -1 до 1.

Лексико-грамматический поиск ?

Слово ? А Б В

Грамм. признаки ? [выбрать](#)

Семант. признаки ? [выбрать](#)

Доп. признаки ? [выбрать](#)

Словообразование [выбрать](#)

1-е знач. др. знач. фильм

Расстояние от -1 до 1 ?

Слово ? А Б В

сумерки

Грамм. признаки ? [выбрать](#)

Семант. признаки ? [выбрать](#)

Доп. признаки ? [выбрать](#)

Словообразование [выбрать](#)

1-е знач. др. знач. фильм

Рис. 8

Результаты поиска распределяются следующим образом. Первое место занимает эпитет «синие» (11 примеров), второе место делят эпитеты «бледные» и «серые» (по 10 примеров), третье место принадлежит эпитету «зеленые» (6 примеров), четвертое место делят эпитеты «лиловые» и «белые» (по 4 примера), пятое место принадлежит эпитетам «темные» и «сизые» (по 3 примера), шестое место делят эпитеты «карие», «черные» и «мутные» (по 2 примера) наконец, наименее употребительными оказались эпитеты «розовые», «желтые», «алые», «золотистые», «лазурные» и «пегие» (по 1 примеру).

Надо понимать, что распределение по частотности будет условным, т. к. поэтический корпус включает только часть массива русской поэзии.

Гораздо более интересным выводом будет наблюдение за спектром эпитетов. Исследуя вопрос, мы обнаружили 17 эпитетов к слову «сумерки». И хотя самый популярный из них оказался вполне привычным прилагательным «синий», среди эпитетов встретились такие неожиданные, как «карий» или «пегий».

Как и в основном корпусе, мы можем посмотреть названия источников, откуда взяты интересующие нас цитаты, и узнать, например, что карие и пегие сумерки были придуманы Н. А. Клюевым.

Чтобы придать интригу и смысл подобному поиску, его можно предварить состязанием, в котором учащиеся сами попробуют придумать разнообразные эпитеты к слову «сумерки», а потом соотнесут результаты своего состязания с результатами поиска в поэтическом корпусе.

Если мы локализуем поиск до текстов конкретного автора, мы можем рассмотреть уже различные формы сочетания слова и «вручную» собрать необходимую нам информацию. Попробуем это сделать на примере употребления слова «осень» в лирике А. С. Пушкина. Мы поставим своей целью посмотреть, в каком контексте и с какими оценками используется это слово.

Для достижения своей цели мы создадим в поэтическом корпусе подкорпус лирических текстов А. С. Пушкина (т. е. укажем в графе подкорпуса «автор» – «Пушкин А С» и сохраним подкорпус). Знание языка подсказывает нам, что нас будут интересовать два слова – «осень» и «осенний».

Зададим слово **осень** в лексико-грамматическом поиске. Получим 21 пример, 3 из которых – ненужные нам омонимы («тоской внезапно **осеня**», «венками свыше **осеня**», «вселенну **осени** желанной тишиной»). В результате мы получаем 18 примеров употребления слова «осень» в лирике А.С.Пушкина.

Аналогичную работу проделаем со словом **осенний** и в результате обнаружим в совокупности 35 примеров употребления слов «осень» и «осенний» (за исключением омонимичных форм).

Образ какой осени чаще всего изображает поэт? Чаще всего в стихотворениях, упоминается дождливая, ненастная, гнилая, холодная, скучная осень – в общей сложности 22 примера. Реже осень описывается в позитивном или нейтральном ключе – поздняя, золотая, осенние досуги – 8 примеров. В остальных случаях (5 примеров) характеристики отсутствуют.

Что привлекает поэта холодной, ненастной осенью? Ответ на этот вопрос можно найти в подобранных ниже цитатах:

- Вот мой камин – под вечер темный,
Осенней бурною порой,
Люблю под сению укромной
Пред ним задумчиво мечтать,
Вольтера, Виланда читать,
Или в минуту вдохновенья

- Небрежно стансы намарать
И жечь потом свои творенья...
[А. С. Пушкин. Послание к Юдину (1815)]
- Пылай, камин, в моей пустынной келье;
А ты, вино, **осенней** стужи друг,
Пролей мне в грудь отрадное похмелье,
Минутное забвенье горьких мук.
[А. С. Пушкин. 19 октября (1825)]
  - И с каждой **осенью** я расцветаю вновь...
[А. С. Пушкин. Осень (Отрывок) (1833)]
  - В мои **осенние** досуги,
В те дни, как любо мне писать...
[А. С. Пушкин. «В мои осенние досуги...» (1835)]
  - Но как же любо мне
Осеннею порой, в вечерней тишине,
В деревне посещать кладбище родовое,
Где дремлют мертвые в торжественном покое.
[А. С. Пушкин. «Когда за городом, задумчив я брожу...» (1836)]
- Почему в лирике поэта преобладает образ ненастной осени?

Пушкин любит, но не идеализирует это время года. Осень в его описании обладает ценностью несмотря на множество непривлекательных черт. Бури и ненастья за окном способствуют созданию творческой атмосферы, а их предвкушение вызывает философские мысли. Пушкина часто называют певцом золотой осени, но корпус показывает нам, что в лирике преобладают другие ее характеристики.

Завершая главу о принципах поиска в Национальном корпусе русского языка напомним, что мы рассмотрели только некоторые возможности использования корпуса, спектр его применения при анализе и интерпретации художественного текста, безусловно, гораздо шире.

КАК ИНТЕРПРЕТИРОВАТЬ ОТВЕТ?

Национальный корпус русского языка – это не справочник, он не дает готовых ответов. Найденные с помощью корпуса фрагменты текстов нуждаются в интерпретации. Когда мы работаем только с языковой спецификой (например, выясняя цвет сумерек в русской поэзии), то представленных фрагментов, как правило, будет достаточно – мы легко выделим и сможем систематизировать обнаруженные нами цветовые характеристики. Но для литературоведа чаще всего очень важен широкий контекст слова – его место в сюжете и в системе образов произведения.

К сожалению, фрагмента, приведенного в результатах поиска, иногда оказывается недостаточно, чтобы понять, из какой части текста он взят, кому принадлежит прямая речь, на какие слова отвечает герой и т. д. Поэтому для привлечения контекста целесообразно обращаться к полной версии произведения.

Корпус такую возможность предоставляет только в отношении стихотворений, но и в остальных случаях эта проблема легко разрешима. Для поиска нужного фрагмента необходимо проделать две несложные операции:

1. Выделить небольшой фрагмент текста (от 2-3 слов до 1 строчки), скопировать его и ввести в строку поиска поисковой системы «Яндекс». Если эта система выбрана по умолчанию, то обычно можно этот шаг упростить – выделив нужные слова, правой кнопкой мыши открыть окно с командами, среди которых выбрать команду «Найти [выделенное] в Яндекс». В качестве поисковой системы рекомендуется использовать именно Яндекс.

2. Из представленных вариантов выбрать наиболее авторитетную библиотеку. К таким относятся, в первую очередь, Федеральная электронная библиотека и Российская виртуальная библиотека. Для поиска внутри нужного текста одновременно нажать клавиши «Ctrl» и «F», а затем в открывшемся окне ввести фрагмент в объеме 2-3 слов из искомого отрывка.

Как у всякого инструмента, у корпуса есть свои границы. И эти границы тоже можно использовать в учебных целях. Корпус не дает готовых ответов, но он дает почву для размышлений. Он бесполезен, если не прочитан текст, но он может стать стимулом к его прочтению. Интерпретация результатов требует умения видеть структуру текста, но именно в процессе интерпретации результатов появляется возможность научить видеть эту структуру и показать важность такого умения. Работа с корпусом требует владения навыками исследовательской работы, но именно работая с корпусом можно сформировать и отточить эти навыки.

От слова к сюжету

Интересный пример перехода от слова к сюжету предлагает Н. Н. Котельникова в своем небольшом исследовании, посвященном слову «мост» в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Как она выяснила, слово «мост» встречается в романе 25 раз, из них 19 упоминаний слова связаны с образом Раскольникова. По мнению исследовательницы, многие из этих упоминаний указывают на повороты в жизни главного героя. Н. Н. Котельникова выделяет в общей сложности 9 таких поворотных моментов, связанных с различными петербургскими мостами: 1) проба, 2) сон-предупреждение, 3) предопределение преступления, 4) потребность поделиться содеянным, 5) точка невозврата, 6) терзания, 7) «Есть жизнь!», 8) страшная тайна, 9) покаяние¹⁶.

Приведу фрагмент описания выявленных закономерностей:

«Шаг 1. Проба.»

Мост: «В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер, один молодой человек вышел из своей каморки, которую нанимал от жильцов в С-м переулке, на улицу и медленно, как бы в нерешимости, отправился к **К-ну мосту**».

Последствия: «Он даже шел теперь делать пробу своему предприятию, и с каждым шагом волнение его возрастало все сильнее и сильнее».

Читательская интерпретация: Недалеко от моста живет старуха-процентщица. Раскольников понимает, что перейти мост, значит, переступить черту. Он осознает трудность этого шага, поэтому приближается к К-ну мосту «медленно и как бы в нерешимости».

Шаг 2. Сон-предупреждение.

Мост: «Таким образом прошел он весь Васильевский остров, вышел на Малую Неву, перешел **мост** и поворотил на Острова».

Последствия: «— Боже! — воскликнул он, — да неужели ж, неужели ж я в самом деле возьму топор, стану бить по голове, размозжу ей череп... буду скользить в липкой, теплой крови, взламывать замок, красть и дрожать; прятаться, весь залитый кровью... с топором... Господи, неужели?»

Он дрожал как лист, говоря это.

— Да что же это я! — продолжал он, восклоняясь опять и как бы в глубоком изумлении, — ведь я знал же, что я этого не вынесу, так чего ж я до сих пор себя мучил? Ведь еще вчера, вчера, когда я пошел делать эту... пробу, ведь я вчера же понял совершенно, что не вытерплю... Чего ж я теперь-то? Чего ж я еще до сих пор сомневался? Ведь вчера же, сходя с лестницы, я сам

---

¹⁶ См.: Котельникова Н. Н. 9 шагов Раскольникова. [Электронный ресурс.] Электрон. дан. [Россия]. URL: <http://prepodavatelskaya.blogspot.ru/p/9.html>, свободный. Работа выполнена в рамках моего мастер-класса «Вслед за словом» (октябрь, 2016).

сказал, что это подло, гадко, низко, низко... ведь меня от одной мысли наяву стошнило и в ужас бросило...

— Нет, я не вытерплю, не вытерплю! Пусть, пусть даже нет никаких сомнений во всех этих расчетах, будь это все, что решено в этот месяц, ясно как день, справедливо как арифметика. Господи! Ведь я все же равно не решусь! Я ведь не вытерплю, не вытерплю!.. Чего же, чего же и до сих пор...»

Читательская интерпретация: От усталости и напряжения Раскольников падает прямо в траву и засыпает. Он видит страшный сон, как будто на его, ещё ребенка, глазах, забивают лошадь. Пробудившись от тяжелого сна, он понимает, что ему не хватит решимости выполнить задуманное преступление.

Шаг 3. Предопределение преступления.

Мост: «Он встал на ноги, в удивлении осмотрелся кругом, как бы дивясь и тому, что зашел сюда, и пошел на **Г-в мост**».

Последствия: 1) «Господи! – молил он, – покажи мне путь мой, а я отрекаюсь от этой проклятой... мечты моей!»

2) «Проходя через **мост**, он тихо и спокойно смотрел на Неву, на яркий закат яркого, красного солнца. Несмотря на слабость свою, он даже не ощущал в себе усталости. Точно нарыв на сердце его, нарывавший весь месяц, вдруг прорвался. Свобода, свобода! Он свободен теперь от этих чар, от колдовства, обаяния, от наваждения!»

3) «Он проходил тихо, незаметно, стараясь не проронить ни единого слова. Первоначальное изумление его мало-помалу сменилось ужасом, как будто мороз прошел по спине его. Он узнал, он вдруг, внезапно и совершенно неожиданно узнал, что завтра, ровно в семь часов вечера, Лизаветы, старухиной сестры и единственной ее сожительницы, дома не будет и что, стало быть, старуха, ровно в семь часов вечера, останется дома одна».

Читательская интерпретация: 1) Думая об одном, Раскольников не замечает, куда идут его ноги. Под впечатлением сна, он обращается к Богу о помощи.

2) В какой-то момент Раскольников почувствовал, что освобождается от навязчивых мыслей о преступлении.

3) Неожиданно услышанный разговор повергает его в ужас. Узнав, что старуха-процентщица останется одна, он понял, что пойдет ее убивать.

Шаг 4. Потребность поделиться содеянным

Мост: «Он остановился вдруг, когда вышел на набережную Малой Невы, на Васильевском острове, подле **моста**».

Последствия: «"Вот тут он живет, в этом доме, – подумал он. – Что это, да никак я к Разумихину сам пришел! Опять та же история, как тогда... А очень, однако же, любопытно: сам я пришел или просто шел да сюда зашел? Все равно; сказал я... третьего дня... что к нему после того на другой день пойду, ну что ж, и пойду! Будто уж я и не могу теперь зайти..."»

— Ну, слушай: я к тебе пришел, потому что, кроме тебя, никого не знаю, кто бы помог... начать... потому что ты всех их добрее, то есть умнее, и обсудить можешь... А теперь я вижу, что ничего мне не надо, слышишь, совсем ничего... ничьих услуг и участия... Я сам... один... Ну и довольно! Оставьте меня в покое!»

Читательская интерпретация: Спрятав награбленное, Раскольников снова с удивлением замечает, что ноги его вывели в дому Разумихина. С одной стороны, он хочет поделиться с другом тем, что совершил, но, с другой, он сам еще не разобрался в себе, поэтому уходит, ничего не сказав»¹⁷.

К сожалению, формат учебного пособия не позволяет процитировать работу целиком, но принцип интерпретации понятен даже из приведенных фрагментов.

В качестве еще одного примера приведу слово «лестница» в повести Н. В. Гоголя «Шинель». Это слово упоминается в повести 7 раз, и в его использовании тоже выстраивается интересная закономерность.

Сначала главного героя ждет подъем по лестнице. «Где-то в четвертом этаже по черной лестнице» живет портной Петрович, которому Акакий Акакиевич заказывает свою шинель. Взбираясь по лестнице, Башмачкин еще планирует починить свою старую одежду, но именно этот поход к Петровичу положит начало его мечте о новой шинели. «Во втором этаже», на лестнице которого светит фонарь, живет помощник столоначальника, к которому Акакий Акакиевич совершает свой первый и единственный выход в свет, произведенный под влиянием новой шинели.

Затем происходит только спуск. Башмачкин «опускается по лестнице» из дома помощника столоначальника, чтобы стать жертвой грабежа и потерять свою новую шинель. Затем ему предстоит спуститься по лестнице от значительного лица. На этот раз спуск по лестнице завершится смертью.

С помощью образа лестницы Гоголь иронически обыгрывает земной взлет и падение Акакия Акакиевича, вероятно, намекая на несоизмеримость лестницы в доме Петровича, которая «была вся умащена водой, помоями и проникнута насквозь... спиртуозным запахом» и «райской лестницы», символа христианского совершенствования.

Катастрофу лестница приносит и другому герою повести – значительному лицу. Если до встречи с Башмачкиным герой поднимается по лестнице, то после этой встречи с ней сходит (направляясь к Каролине Ивановне) и становится жертвой воскресшего из мертвых Акакия Акакиевича.

Сложно и интересно раскрывается название повести А. С. Пушкина «Метель» из цикла «Повестей покойного Ивана Петровича Белкина». Здесь одинаково важно внимание к слову и к сюжету. Корпус показывает нам 7

---

¹⁷ Котельникова Н. Н. 9 шагов Раскольникова... URL: <http://prepodavatelskaya.blogspot.ru/p/9.html>, свободный.

употреблений этого слова. С учетом слова «метелица» их будет 8. Другие части речи Пушкин не использует. Из этих примеров 2 относятся к эпиграфу и 6 – к основному тексту.

Влияние метели на судьбы главных героев очевидно. Интересно другое – как в повести оформлено отношение героев к метели и последствия этого отношения. Метель застаёт героев в разных условиях. Для Владимира она начинается, когда он «выехал за околицу в поле», и не оставляет ему никакого выбора. А вот у Маши и у Бурмина выбор есть.

Маша застаёт метель, когда только выходит из дома. Стихия как будто пытается ее остановить, уличить ее в греховном поведении:

- На дворе была **метель**; ветер выл, ставни тряслись и стучали; все казалось ей угрозой и печальным предзнаменованием. [А. С. Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина/Метель (1830)]
- Они сошли в сад. **Метель** не утихала; ветер дул навстречу, как будто силясь остановить молодую преступницу. Они насилу дошли до конца сада. [А. С. Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина/Метель (1830)]

Бурмин видит поднявшуюся «ужасную метель» после того, как «велел было поскорее закладывать лошадей». Как и Маша, он имеет возможность выбора – ехать ему в непогоду или переждать ее. Как и Маша, он делает выбор – ехать:

- Между тем **метель** не унималась; я не вытерпел, приказал опять закладывать и поехал в самую бурю. [А. С. Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина/Метель (1830)]

У Маши и Бурмина выбор есть, и за свой выбор, свою решительность и готовность идти против ветра они расплачиваются – сначала их ждет наказание, а затем (когда они проявили смирение перед пошутившей над ними судьбой и сохранили верность друг другу, друг друга не зная), их ждет вознаграждение.

Классификация результатов

Для интерпретации примеров их целесообразно классифицировать. Простейшим инструментом классификации является таблица.

Рассмотрим, как она может нам помочь, на примере функционирования в романе А. С. Пушкина «Евгений Онегин» группы слов, обозначающих одежду и обувь. Роман «Евгений Онегин» мы задаем в качестве подкорпуса в поэтическом корпусе, а одежду и обувь находим в семантических признаках лексико-грамматического поиска.

Согласно данным корпуса, наименования предметов одежды и обуви встречаются в романе 47 раз. Если не считать повторы и разные словоформы, корпус обнаруживает 28 лексических единиц, обозначающих одежду и обувь (их количество и перечень мы видим в табличке «леммы»). К сожалению, некоторые наименования одежды не учтены корпусом: боа, боливар, шлафор, шаль, кушак.

Разделим примеры употребления данных слов на три группы: первая группа – одежда и обувь столичного дворянства, вторая – помещного дворянства и третья – крестьян:

	Одежда и обувь столичного дворянства	Одежда и обувь помещного дворянства	Одежда и обувь крестьян
Размечены как предметы одежды / обуви	Шляпа (2) Чепец (2) Жилет (2) Платок Плащ Берет Панталоны Фрак Шаль Шуба Туфля Мундир	Халат (3) Чепец (2) Колпак Платок Плащ Башмачок Картуз Фуфайка Туфли Сорочка Чулоч	Кафтан Тулуп Телогрейка Платок
Не размечены как предметы одежды / обуви ¹⁸	Боливар Боа	Шлафор Шаль	Кушак

Таблица показывает, что самыми популярными предметами одежды столичного дворянства являются шляпа, жилет и чепец, самыми популярными предметами одежды помещного дворянства – халат и чепец. Даже Онегин носит в деревне халат, хотя и в сочетании с туфлями.

Разница между халатом и жилетом наглядно демонстрирует разницу между столичным и помещным дворянством. Чепец объединяет обе группы, в остальном их одежда существенно расходится. Понять, почему так происходит, мы сможем, посмотрев значения и историю слов, обозначающих одежду. Мы выясним, что в описании столичного дворянства

¹⁸ Данные слова корпус не идентифицирует как наименование одежды/обуви, они были найдены вручную. Почему я привожу их здесь? Во-первых, в корпусе есть функция «Сообщить об ошибке», поэтому ошибки можно использовать не только как учебный материал, но и как возможность приучить учеников помогать важным и нужным проектам. Во-вторых, постоянно ведется работа по исправлению ошибок. Возможно, к моменту издания учебного пособия данные слова уже получат необходимую разметку.

преобладают слова, недавно заимствованные из иностранных языков и обозначающие одежду, недавно вошедшую в употребление в России, для поместного же дворянства характерна национальная русская одежда. Исключение составляет только плащ, используемый двумя группами. Но и с ним не все так просто – плащ носят в провинции Онегин и Ленский, а они оба еще несут на себя печать другого социума. Также есть предмет одежды, который объединяет все три группы – это платок. Правда, и здесь требуется оговорка – у старушки-няни платок – это головной убор, Татьяна же держит платок в руках.

Наименования предметов одежды позволяют составить и представление о конкретных героях романа, достаточно сравнить одежду Онегина и одежду Татьяны. Упомянутыми в романе предметами одежды Онегина являются: боливар, панталоны, фрак, жилет, плащ, туфли, а в деревне также халат. Упомянутыми в романе предметами одежды Татьяны являются: платье, сорочка, башмачок, платок (в деревне), малиновый берет, боа и платок (в Москве). Предметы одежды указывают на существенное отличие между героями, но и сами герои могут меняться, о чем говорит изменение одежды Татьяны. Если в первой главе яркий головной убор – боливар – отличительная черта Онегина, то в восьмой главе головной убор – малиновый берет – выделяет уже Татьяну, для которой прежде характерны были скромность и неприметность:

- «Скажи мне князь, не знаешь ты,
Кто там в малиновом берете
С послом испанским говорит?»

[А. С. Пушкин. Евгений Онегин / Глава осьмая (1829-1830)]

Многие наименования предметов одежды, используемые в романе, учащимся не понятны. И даже привычные названия в начале XIX века порой обозначали другие предметы и несли другую смысловую нагрузку. Поэтому для интерпретации результатов поиска необходимо обращение к справочным изданиям.

Ссылку на краткую справку о значении слова можно найти непосредственно в корпусе. Если навести на интересующее слово курсор и нажать левую кнопку мыши, откроется небольшое окно с характеристиками слова. Среди прочего здесь будет ссылка на словарные статьи («см. в словарях»). Подробную справку о головном уборе Татьяны, как и о других элементах одежды персонажей, можно получить в энциклопедии Р. М. Кирсановой «Костюм в русской художественной культуре 18 – первой половины 20 вв.: (Опыт энциклопедии)»: «В 1-й пол. 19 в. Б. был только женским головным убором, и при том только замужних дам. Являвшийся частью парадного туалета, он не снимался ни на балах, ни в театре, ни на званых вечерах»¹⁹. Но Кирсанова ни слова не говорит о малиновом цвете. К проблеме цвета об-

---

¹⁹ Кирсанова Р. М. Костюм в русской художественной культуре 18 – первой половины 20 вв.: (Опыт энциклопедии). М., 1995. С. 37.

ращается Владимир Набоков в комментарии к «Евгению Онегину» и приходит к выводу, что «элегантная дама в 1824 г. надела бы днем плоский бархатный берет фиолетового цвета или цвета бордо»²⁰.

Может ли нам помочь в этом вопросе корпус? В основном корпусе малиновый берет встречается 25 раз. Первое упоминание относится к 1836-1837 годам, это «Княгиня Лиговская» М. Ю. Лермонтова. Из 25 упоминаний 3 имеет прямое отношение к роману Пушкина, еще 2 – косвенное. Только 4 упоминания (не считая «Евгения Онегина», т. к. он не включен в основной корпус) содержатся в текстах XIX века, и все они хронологически следуют за пушкинским романом. Один из этих текстов позволит нам лучше понять семантику малинового берета:

- Ропот надежды пробежал по всему собранию; от дверей до пунсовых кресел составила широкая дорога, и глубокое молчание воцарилось в зале, как на море тишь перед грозой; музыканты ударили в смычки; радостный трепет потряс молодых девиц до самого основания, и губернатор важно вошел в дверь, ведя под руку свою величественную половину, украшенную блондами, цветами, перьями, ярко-малиновым беретом и бронзовую фероньеркою, которой три висящие стеклышка качались как маятники над ее широким носом. [Е. А. Ган. Идеал (1837)]

«Широкая дорога», «глубокое молчание», радостный трепет» сопровождают губернатора и его «величественную половину», украшенную «ярко-малиновым беретом».

Не менее показательным, что под впечатлением оперы «Евгений Онегин» малиновым беретом украшает себя императрица Александра Федоровна, когда едет на бал с Николаем II:

- Аликс стала готовиться к балу д. Владимира и т. Михень; она надела красивый малиновый берет, как Татьяна в «Онегине». [Николай II. Дневники (1894-1896)]

Малиновый берет так заметно выделяет ее владелицу, что его надевают супруга губернатора и супруга императора.

Как видим, корпус оказывается полезным даже в таких вопросах, которые уже были предметом рассмотрения исследователей, и дополняет справки, содержащиеся в комментариях к художественному произведению.

Возможно ли составить такую классификацию, где бы одновременно учитывались разные параметры, например, социальные группы, персоналии героев, место данного слова в тексте произведения и т.п.? Современные электронные средства такую возможность дают, и она может стать хорошим подспорьем в интерпретации результатов поиска.

---

²⁰ Набоков В. В. Комментарий к роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб., 1998.

В отличие от бумажных карточек, электронная карточка может содержать одновременно несколько меток (или ярлыков, или тэгов) и таким образом попадать одновременно в несколько классификаций. Рассмотрим эту возможность на примере сервиса Diigo и улыбки в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

Тема улыбки в мрачном петербургском романе Достоевского кажется неожиданной, но запрос, сделанный с помощью Национального корпуса русского языка, показывает, что слова с корнем -улыб- встречаются в 91 примере в общей сложности 98 раз. Чтобы это выяснить, мы создаем в основном корпусе подкорпус, где названием текста будет «Преступление и наказание», а автором «Достоевский Ф М». Затем в графе «Лексикограмматический поиск» вводим улыб*, заменив звездочкой ту часть слова, которая будет различаться у различных частей речи.

Итак, мы имеем 91 потенциальную карточку. Теперь нужно внести их в базу данных и снабдить метками. Например:

- «На какое дело хочу покуситься и в то же время каких пустяков боюсь! – подумал он с странною улыбкой. – Гм... да... все в руках человека, и все-то он мимо носу пронесит, единственно от одной трусости... это уж аксиома... Любопытно, чего люди больше боятся? Нового шага, нового собственного слова они всего больше боятся... [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

Первое, что бросается в глаза, – эпитет, которым автор награждает улыбку. Значит, наша первая метка – «странная».

Второе, что понятно сразу, – слово «улыбка» является частью авторской речи, а не речи героя. В некоторых случаях это может быть существенно, поэтому ставим вторую метку – «речь автора».

Улыбка характеризует поведение определенного персонажа. В открывшемся фрагменте имя персонажа не называется, но его легко угадает тот, кто внимательно читал текст. Для проверки своей гипотезы ученик может скопировать небольшой фрагмент текста (2-3 слова) и ввести его в окно поиска Яндекса. Затем в результатах поиска выбрать электронную библиотеку, открыть ее, нажать одновременно клавиши «Ctrl» и «F» и в появившемся окне ввести скопированный фрагмент текста. Программа поиска поможет найти нужный отрывок непосредственно в тексте и выяснить имя героя. В данном случае это главный герой романа. Следовательно, наша третья метка – «Раскольников».

Роман «Преступление и наказание» большой, поэтому может быть результативно посмотреть распределение предмета нашего поиска по тексту романа. Чтобы привязать нашу карточку к определенной части романа, создадим четвертую метку – «часть первая».

Можно пометить часть речи, сделать метку – «существительное». Можно добавить другие метки, например, охарактеризовать место, где улыбается герой и т. д.

Одновременно может присутствовать несколько характеристик одного уровня. Так, например, в приведенной ниже карточке автор снабжает улыбку сразу несколькими эпитетами:

- Почти все время как читал Раскольников, с самого начала письма, лицо его было мокро от слез; но когда он кончил, оно было бледно, искривлено судорогой, и тяжелая, желчная, злая **улыбка** змеилась по его губам. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

Здесь, характеризуя эпитет, мы должны будем сделать целых три метки: «тяжелая», «желчная», «злая».

Но метка может быть и результатом осмысления текста, она может придумываться самим учащимся. Как, например, охарактеризовать улыбку в следующей карточке?

- Мармеладов остановился, хотел было **улыбнуться**, но вдруг подбородок его запрыгал. Он, впрочем, удержался. [Ф. М. Достоевский. Преступление и наказание (1866)]

Метка для данного примера может выглядеть по-разному: «желание улыбнуться», или «попытка улыбнуться», или «несостоявшаяся улыбка» и т.д.

Конечно, создание 91 карточки – процесс трудоемкий, но его итогом станет целостная картина использования художественного приема. Мы будем знать, какие типы улыбок и как часто встречаются в романе, кто из персонажей сколько раз улыбается, какой спектр улыбок присущ каждому из персонажей, какие части речи использует автор для обозначения улыбки, как это все распределено по частям романа и т.д.

В «Преступлении и наказании» улыбаются практически все персонажи и почти каждый раз автор стремится охарактеризовать их улыбки. Таким образом через улыбку раскрывается сама система персонажей, причем, наряду с очевидными чертами, обнажается их психическая жизнь, с той или степенью тщательности скрываемая.

Для создания электронных карточек могут быть использованы различные программы. Это могут быть офисные Access или база данных Libre Office, это могут быть онлайн-сервисы создания заметок Evernote, ее русский аналог Nimbus Note, Quip, Diigo и др. Загрузка данных может произведена как путем копирования каждого примера в отдельности, так и путем экспорта данных. Корпус предусматривает возможность скачать до 100 примеров в форматах Excel, OpenOffice Calc и XML (гиперссылка в нижней части страницы с результатами поиска).

На мой взгляд, наиболее удобным для наших целей является сервис Diigo (<https://www.diigo.com>). Интерфейс этой программы представлен только на английском языке, но он интуитивно понятен. Достоинством Diigo является возможность организации поиска как по одной, так и одновременно по двум меткам. Т.е. мы можем, например, открыть все примеры улыбки Раскольникова, а можем уточнить, что нас интересует только улыбка Рас-

кольникова, выраженная существительным, или улыбка Раскольникова в последней части романа.

Как и большинство интернет-сервисов, Diigo требует регистрации, но пользователи, имеющие аккаунт (логин и пароль) Google, Facebook, Yahoo! или Twitter, могут его использовать для входа в Diigo. Небольшое неудобство программы состоит в требовании, чтобы каждая метка была не больше одного слова, пробел после слова трактуется программой как переход к следующей метке, но эта преграда легко преодолевается, если интервал между словами внутри одной метки обозначать нижним подчеркиванием, например: «речь_автора», «часть_1». Сервис позволяет создать бесплатно 500 карточек.

КАК ОРГАНИЗОВАТЬ РАБОТУ С КОРПУСОМ?

При организации работы с Национальным корпусом русского языка важно понимать, что эта работа всегда имеет поисково-исследовательский характер и предполагает элементы научного творчества. Поэтому такая работа едва ли найдет себе место в образовательной системе, где учитель является носителем знания, которое он должен передать ученикам. Работа с корпусом предназначена для школы иного рода. Она будет продуктивна только при совместном исследовании текста учителем и учащимися. Другое дело, что роль учителя в этом исследовании может быть различной, она будет зависеть от степени читательской, лингвистической и литературоведческой компетентности учеников, готовности учителя передать учащимся часть своих полномочий и готовности учащихся этими полномочиями воспользоваться.

Наименее соответствующей возможностям корпуса будет фронтальная работа, когда все учащиеся одновременно выполняют одинаковые задания. Такая работа может быть оправдана только на этапе ознакомления с корпусом, т. к. позволит учителю оперативно выявлять и устранять пробелы и проблемы в понимании учениками законов функционирования корпуса. Эту работу можно сделать интересной, придав ей соревновательный характер. Например, устроив состязание, кто из учеников (или какая группа, т. к. за компьютером, вероятнее всего, будут сидеть 2-3 человека) быстрее всех и точнее всех выяснит, для каких героев романа «Преступление и наказание» характерна дрожь.

Более продуктивной формой будет распределение работы по группам или по индивидуальным исполнителям с последующим обсуждением полученных результатов и обменом опытом. Распределение работы может происходить по разным сценариям, из которых мне хотелось бы выделить три.

Первый сценарий предполагает распределение единого задания, когда это задание разбивается на части, и группе поручается выполнить определенную часть. При всей привлекательности такого сценария технически осуществить его очень трудно. Это связано с тем, что механическое разделение задания на части ненадежно, а логическое дает в итоге неравномерное деление. Иначе говоря, если результат выдачи занимает несколько страниц, то можно эти страницы распределить между группами учащихся (или отдельными учащимися), но нет никакой гарантии, что даже при одинаковых настройках порядок выдачи результатов у всех будет идентичным. Если же мы разделим само задание (например, одной группе поручим задать в поиске одну часть речи, другой группе – другую часть речи), то одна группа может получить во много раз больше примеров, чем другая.

Второй сценарий предполагает, что у каждой группы или индивидуального исполнителя будет свое задание, разработанное учителем. Особенно

хорошо, чтобы разные группы разными маршрутами шли к схожим целям. Например, выясняя употребление в романе сочетаний «право + иметь», «иметь + право» и слов с корнем «дрож*» можно прийти к сходным выводам о незаметном, но отчетливом выражении авторского отношения к героям, состоящего в опровержении через детали теории Раскольникова. Однако, как и в первом сценарии, у нас возникает проблема неравномерности количества примеров в разных заданиях.

Наиболее целесообразным представляется третий сценарий, когда группы или индивидуальные исполнители сами формируют и выполняют свои задания, потому что в наибольшей степени возможностям корпуса соответствует проектно-исследовательская работа учащихся, которая легко может перерасти в полноценное научное исследование. В третьем сценарии тоже встает вопрос о временной организации, но здесь уже будет больше вариантов, и они будут выбираться совместно учителем и учащимися. Важно, чтобы учитель сориентировал учащихся, заранее предупредив их, каким должно быть оптимальное количество примеров, чтобы при составлении своего задания участники группы или индивидуальные исполнители могли хотя бы приблизительно рассчитать время, требующееся на его выполнение.

Такая работа требует определенной подготовки. Для ее выполнения учащиеся должны хорошо понимать, как функционирует корпус и пройти тренировочный этап. Кроме того, учащиеся должны владеть материалом (понимать прочитанные тексты и иметь представление о структуре художественного произведения) и уметь самостоятельно задавать вопросы тексту. Конечно, педагог и в этом случае будет принимать активное участие в совместном обсуждении возможных тем, консультировании и контроле, но он должен быть готов к непредсказуемому результату.

Результатом такой работы может быть исследовательский тупик, если задание сформулировано неправильно или неудачно, в таком случае, учителю придется выяснять и объяснять причины обнаружившегося тупика и совместно с учащимися искать выход из положения. Выбранное слово или группа слов могут быть несущественны для данного текста, не нести важной смысловой или эстетической нагрузки. Конечно, такой результат тоже обладает эвристической ценностью, не говоря уже о том, что он помогает более точно сформулировать новое исследовательское задание. Важно, чтобы эту ценность понимали учащиеся и руководящий ими педагог.

Другим неожиданным развитием событий может быть научное открытие. Поскольку корпус является новым исследовательским инструментом, он дает возможность посмотреть на художественные тексты под таким углом зрения, под каким раньше на них никто не смотрел. Итогом подобного исследования может стать опровержение сложившихся в культуре и даже в науке стереотипов. И здесь тоже требуется определенная готовность как учащихся, так и педагога, умение не разочароваться в продуктивном, но

«неправильном» результате, умение при его истолковании отойти от стереотипов и в то же время критическое отношение к новому знанию, умение проверить неожиданные выводы на предмет их адекватности тексту.

Для подготовки к третьему сценарию и мотивации учащихся на освоение новых смысловых областей предлагается перед началом исследования придумать и обсудить возможные вопросы к тексту. Вопросы к тексту могут быть самого разного характера: простые, уточняющие, интерпретационные, творческие, оценочные, практические и проч. Вопросы позволяют разрушить автоматизированное, очевидное восприятие текста, основанное на стереотипах и предположении. Составленные вопросы целесообразно собрать в общую таблицу, чтобы показать возможность разных подходов к тексту. Наличие большого количества вопросов позволяет задать направления исследования и облегчает вхождение учащихся в тему. Заданные вопросы комментируются преподавателем с целью уточнения формулировок и акцентирования внимания на наиболее существенных моментах²¹.

Подобная работа может проводиться как непосредственно на уроке, так и в рамках домашнего задания или в процессе руководства научно-исследовательской деятельностью учащихся.

---

²¹ Подробно о диалогической модели работы с литературным произведением см.: Лавлинский С. П. Технология литературного образования: Коммуникативно-деятельностный подход. Москва, 2003.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В исследовательской практике литературоведа Национальный корпус русского языка, конечно, не способен заменить внимательного взгляда ученого. Частично автоматизированная обработка слов, стремление к унификации, наличие «шумов» и недоработок и другие особенности этого инструмента не всегда позволяют использовать его как надежный инструмент анализа текста. Но корпус и не предназначен для этого. Использование корпуса в литературоведении – это побочный результат.

Вместе с тем, Национальный корпус русского языка дает уникальные возможности при использовании его в учебной практике. Он помогает заострить внимание на словесной стороне текста, дает возможность учителю проблематизировать текст и наметить пути решения возникающих проблем. Корпус редко дает готовые ответы, зато он очень продуктивно помогает в постановке вопросов, без которых невозможно приобретение полноценной читательской компетенции.

Внимание к деталям текста, к его ключевым словам и в целом к словесному воплощению сегодня рассматривается как одно из важнейших качеств грамотного читателя, как основа способности вчитываться в текст. На это указывают федеральные государственные стандарты последнего поколения, на это ориентирован ряд заданий единого государственного экзамена.

Исследование употребления отдельных (ключевых для смысла художественного текста) слов может быть быстрым, увлекательным и не всегда предсказуемым. Оно помогает нам увидеть, как мысль писателя живет и пульсирует в тексте.

Работа с корпусом требует от учителя определенных компетенций, рассмотрению которых было посвящено данное пособие:

- умения формулировать задачу, которая решается именно с опорой на корпус;
- понимания алгоритма действий, необходимых для решения поставленной задачи;
- умения описать полученный алгоритм так, чтобы им могли воспользоваться учащиеся;
- понимания, как интерпретировать полученные с использованием корпуса результаты;
- умения организовать процесс интерпретации результатов учениками с учетом ограничений возможностей корпуса и возможностей учеников;
- понимания места поставленной задачи в рамках учебного процесса (урок, домашнее задание к уроку, учебный проект и т.п.)

При этом нужно учитывать, что использование в преподавании литературы Национального корпуса русского языка меняет саму структуру организации учебного материала. Корпус позволяет организовать быстрый и эффективный поиск даже в больших по объему текстах и превратить анализ этих текстов в увлекательный квест. Разумеется, организация такого квеста требует от учителя хорошего знания существующих интерпретаций и комментариев текста, а также трудозатратной и тщательной подготовки, включающей рассмотрение как продуктивных, так и тупиковых вариантов исследования.

Литературоведческие работы могут дать учителю направление для квеста, помочь выстроить его логику. Но учащимся целесообразно предлагать не такую задачу, по которой в голове учителя уже есть готовые выводы, требующие лишь подтверждения, а такую, которая существует в форме проблем и гипотез, не поддающихся однозначному разрешению. Учащимся нужна, прежде всего, траектория движения по тексту, двигаясь по которой, выявляя и анализируя литературный материал, они будут сами находить и формулировать свои выводы. Еще более целесообразно совместно с ними разрабатывать траекторию, которая была бы интересна им, позволяла бы проверить возникшие у них при первичном прочтении текста интуитивные открытия, сомнения и вопросы.

Такой подход не исключает традиционных форм учебной работы, а органично их дополняет, обучая вчитываться в текст, препарировать его под определенным углом зрения.

* * *

Всех педагогов, кто использует или хочет использовать Национальный корпус русского языка в преподавании литературы, приглашаю в сетевое сообщество «НКРЯ — педагогу», которое находится по адресу: <https://plus.google.com/communities/114218325460337672216> и открыто для всех желающих.

Учебные задания

1. Выполните описанные в учебном пособии задания по анализу текста с использованием Национального корпуса русского языка. Необходимые технические инструкции представлены на главной странице сайта НКРЯ в документе «Как пользоваться корпусом» (<http://www.ruscorpora.ru/instruction-main.pdf>), описания алгоритмов можно найти в данном учебном пособии.
2. Составьте свое задание по анализу текста с использованием корпуса. Задание должно опираться на возможности корпуса: возможности поисковой системы и текстовую базу.
3. Выполните составленное Вами задание. Если по каким-то причинам оно окажется невыполнимым, внесите коррективы или составьте новое. Такими причинами могут быть: отсутствие текста или необходимого слова (параметра) в базе корпуса, большое количество «шумов», чрезмерное количество примеров, неэффективность в плане раскрытия поэтики и проблематики текста и т. п.
4. Если количество обнаруженных Вами примеров большое (20 и более) – сделайте электронные карточки, где каждый пример будет иметь свой набор меток (ярлыков). Рекомендуемые сервисы для подготовки таких карточек – Diigo, Evernote, Nimbus.
5. Интерпретируйте полученные с помощью корпуса результаты. Опишите свою интерпретацию.
6. Опишите алгоритм выполнения составленного Вами задания так, чтобы по этому описанию можно было повторить все Ваши шаги.
7. Придумайте, как это задание может быть реализовано в учебном процессе. Опишите свои идеи.
8. Буду очень благодарен, если полученный результат Вы пришлете мне на электронный адрес: matyushkin@gmail.com

Список литературы

1. *Аброскин А. А.* Поиск по корпусу: проблемы и методы их решения / А. А. Аброскин // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. – С. 277–282.
2. *Бухаркин П. Е.* Риторика и смысл : Очерки / П.Е. Бухаркин ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. - Санкт-Петербург : Издательство Санкт-Петербургского университета, 2001.
3. *Гришина Е. А.* Поэтический корпус в рамках НКРЯ: общая структура и перспективы использования / Е. А. Гришина [и др.] // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. – С. 71–113.
4. *Дич Н. Л.* О текстах XIX века в Национальном корпусе русского языка / Н. Л. Дич // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. – Москва : Индрик, 2005. – С. 89–93.
5. *Добрушина Н. Р.* Как использовать Национальный корпус русского языка в образовании? / Н. Р. Добрушина // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. – Москва : Индрик, 2005. – С. 308–329.
6. *Добрушина Н. Р., Левинзон А. И.* Информационные технологии в гуманитарном образовании: Национальный корпус русского языка / Н. Р. Добрушина, А. И. Левинзон // Вопросы образования. – № 4. – С. 163–179.
7. *Добрушина Н. Р., Левинзон А. И.* Национальный корпус русского языка в образовании / Н. Р. Добрушина, А. И. Левинзон // Cuadernos de Rusística Española. – 2006. – № 2. – С. 41–60.
8. *Копотев М. В.* Введение в корпусную лингвистику: Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей университетов / М. В. Копотев. – Прага : Animedia Company, 2014.
9. Корпусный анализ русского стиха : Сборник научных статей / Отв. ред. В. А. Плунгян, Л. Л. Шестакова. – Москва : Издательский центр «Азбуковник», 2013.
10. *Кретов А. А.* Анализ семантических помет в НКРЯ / А. А. Кретов // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. – С. 240–257.
11. *Кустова Г. И.* Семантическая разметка лексики в Национальном корпусе русского языка: принципы, проблемы, перспективы / Г. И. Кустова, О. Н. Ляшевская, Е. В. Падучева, Е. В. Рахилина // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. – Москва, 2005. – С. 155–174.
12. *Лавлинский С. П.* Технология литературного образования: Коммуникативно-деятельностный подход / С. П. Лавлинский. – Москва : Прогресс-Традиция; ИНФРА-М, 2003.
13. *Ляшевская О. Н.* О частотном словаре Национального корпуса русского языка / О. Н. Ляшевская // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium : сб. науч. тр. по лексикографии. – Гродно : ГрГУ, 2007.

14. *Матюшкин А. В.* Проблемы интерпретации литературного художественного текста / А. В. Матюшкин. – Петрозаводск : Изд-во КГПУ, 2007.
15. *Матюшкин А. В.* Актуализация словесного контекста при деятельностном изучении литературы / А. В. Матюшкин // Наука и Мир. – 2015. – Т. 2. – № 11 (27). – С. 35-36.
16. *Матюшкин А. В.* Обучение анализу ключевых понятий художественного текста с использованием Национального корпуса русского языка / А. В. Матюшкин // Наука и Мир. – 2015. – Т. 2. – № 11 (27). – С. 37-38.
17. *Оскольская С. А.* Корпус письменных текстов XIX века: сферы употребления и жанровое разнообразие / С. А. Оскольская // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. – С. 46–51.
18. *Перцов Н. В.* К суждениям о фактах русского языка в свете корпусных данных / Н. В. Перцов // Русский язык в научном освещении. – 2006. – № 1(11). – С. 227–245.
19. *Плунгян В. А.* Зачем мы делаем Национальный корпус русского языка? / В. А. Плунгян // Отечественные записки. – 2005. – № 2. – С. 296–308.
20. *Плунгян В. А.* Зачем нужен Национальный корпус русского языка? Неформальное введение / В. А. Плунгян // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. – М. : Индрик, 2005. – С. 6–20.
21. *Плунгян В. А.* Корпус как инструмент и как идеология: о некоторых уроках современной корпусной лингвистики / В. А. Плунгян // Русский язык в научном освещении. – 2008. – № 16 (2). – С. 7–20.
22. *Плунгян В. А., Резникова Т. И., Сичинава Д. В.* Национальный корпус русского языка: общая характеристика // НТИ. – Сер. 2. – 2005. – № 3. – С. 9–13.
23. *Рахилина Е. В.* Корпус как творческий проект / Е. В. Рахилина // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. – С. 7–26.
24. *Резникова Т. И.* Лингвистически аннотированные корпуса русского языка (обзор общедоступных ресурсов) / Т. И. Резникова, М. В. Копотев // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. – М. : Индрик, 2005. – С. 31–61.
25. *Савчук С. О.* Метатекстовая разметка в Национальном корпусе русского языка: базовые принципы и основные функции / С. О. Савчук // Национальный корпус русского языка: 2003–2005. Результаты и перспективы. – М., 2005. – С. 62–88.
26. *Савчук С. О.* Корпус текстов первой половины XX века: текущее состояние и перспективы / С. О. Савчук // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. – С. 27–45.
27. *Савчук С. О.* Корпус русских текстов XVIII века в составе НКРЯ: проблемы и перспективы / С. О. Савчук, Д. В. Сичинава // Национальный корпус русского языка: 2006–2008. Новые результаты и перспективы. – Санкт-Петербург : Нестор-История, 2009. – С. 52–70.
28. *Савчук С. О.* Подкорпус текстов XVIII века в составе Национального корпуса русского языка: из опыта работы / С. О. Савчук, Д. В. Сичинава,

- И. Гарипов // Web Journal of Formal, Computational & Cognitive Linguistics. Специальный выпуск (Труды Российского научно-образовательного центра по лингвистике им. И. А. Бодуэна де Куртенэ). – 2006.
29. Савчук С. О. Типология текстов для представительного корпуса / С. О. Савчук, С. А. Шаров // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2004». Издательство С.-Петербургского университета, 2004. – С. 352–362.
30. Шмелёв А. Д. Языковые факты и корпусные данные / А. Д. Шмелёв // Русский язык в научном освещении. – 2010. – № 19(1). – С. 236–265.
31. Ээльмаа Ю. В., Федоров С. В. Информационные технологии на уроках литературы: пособие для учителей общеобразовательных учреждений / Ю. В. Ээльмаа, С. В. Федоров. – Москва : Просвещение, 2012.

Интернет-источники

1. Бонч-Осмоловская А. Корпусные наблюдения над портретами героев в «Войне и мире» [Электронный ресурс.] – Электрон. дан. – [Россия]. – URL: https://www.academia.edu/30601094/Корпусные_наблюдения_над_портретами_героев_в_Войне_и_мире_, свободный. – (01.12.2016.)
2. Как пользоваться корпусом [Электронный ресурс.] – Электрон. дан. – [Россия]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru/instruction-main.pdf>, свободный. – (01.12.2016.)
3. Котельникова Н. Н. 9 шагов Раскольникова [Электронный ресурс.] / Н. Н. Котельникова. – Электрон. дан. – [Россия]. – URL: <http://prepodavatelskaya.blogspot.ru/p/9.html>, свободный. – (01.12.2016.)
4. Национальный корпус русского языка. [Электронный ресурс.] – Электрон. дан. – [Россия]. – URL: <http://www.ruscorpora.ru>, свободный. – (01.12.2016.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Введение</i>	3
Что такое Национальный корпус русского языка?	5
Как искать в Национальном корпусе русского языка?	9
Заглавие текста	11
Имена и наименования	18
Идеи и концепты	25
Мотивы	27
Детали	29
Характеристики художественного мира	32
Как интерпретировать ответ?	35
От слова к сюжету	36
Классификация результатов	39
Как организовать работу с корпусом?	46
<i>Заключение</i>	49
<i>Учебные задания</i>	51
<i>Список литературы</i>	52

Александр Матюшкин

ВСЛЕД ЗА СЛОВОМ

**Анализ художественного текста
с использованием Национального корпуса русского языка**

Учебно-методическое пособие

Компьютерная верстка – С.А.Маркова

Материал публикуется в авторской редакции.

Подписано в печать 14.02.2017. Формат 60 x 90 1/16
Гарнитура Times, Arial. Усл.печ.л. 3,5. Тираж 200 экз. Зак. 207.

Издано в ГБУ ДПО
«Санкт-Петербургский центр оценки качества образования
и информационных технологий»

190068, Санкт-Петербург, Вознесенский пр. д. 34, лит. А